

М. РЫНДИНА

Современное
МАЛЬТУЗИАНСТВО

ГОСПОЛИТИЗДАТ

1956

М. РЫНДИНА

Современное
МАЛЬТУЗИАНСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1956

В настоящее время в капиталистических странах буржуазные экономисты, философы, социологи, биологи усиленно пропагандируют мальтузианские взгляды.

Современное мальтузианство основано на измышлениях реакционного английского экономиста попа Т. Р. Мальтуса. Более 150 лет тому назад Мальтус выступил с утверждением, будто против нищеты трудящихся масс и безработицы бесполезно бороться, так как они вызваны, якобы, действием «вечных и неизменных законов природы». Ясно, что такая теория очень выгодна для буржуазии, обогащающейся за счёт эксплуатации и ограбления народных масс и стремящейся увековечить своё господство.

Усиленная пропаганда мальтузианства после второй мировой войны обусловлена тем, что к этому времени устойчивости капитализма оказались ещё более расшатанными благодаря отпадению от мировой капиталистической системы ряда новых государств, вставших на путь строительства социализма, благодаря великим успехам Советского Союза и других стран социалистического лагеря.

В капиталистических странах обострились экономические и политические противоречия, в колониях усилилось национально-освободительное движение, происходит распад колониальной системы империализма. Опасаясь за своё господство, буржуазия использует все средства для обмана трудящихся масс, для отвлечения их внимания от революционной борьбы. Этим целям и служит мальтузианство.

Современные мальтузианцы — верные слуги капиталистических монополий. В угоду монополиям они подтасо-

ывают факты, придумывают всевозможные лженаучные доводы для того, чтобы замаскировать антинародную политику монополистического капитала.

Мальтузианцы выступают как противники технического прогресса, развития медицины и других наук. Главным же назначением рассуждений мальтузианцев является оправдание империалистических войн, которые приносят монополиям огромные прибыли, а трудящемуся человечеству — неисчислимы бедствия, оправдание социальной несправедливости, оправдание капитализма.

Поэтому разоблачение современного мальтузианства является важной задачей в деле борьбы за мир, за свободу и безопасность народов.

I

ТЕОРИЯ МАЛЬТУСА И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МАЛЬТУЗИАНСТВА

Теория Мальтуса возникла в Англии в конце XVIII в. В это время Англия вступила в период промышленного переворота, означавшего переход от мануфактуры к машинному производству. Были изобретены прядильные машины, механический ткацкий станок, паровой двигатель, новый способ производства чугуна и т. д. Машины вытесняли людей. Десятки тысяч ткачей, прядильщиков и других рабочих оказались безработными, обречёнными на голодную смерть. Армия безработных увеличилась ещё и потому, что машины дали возможность применять женский и детский труд, оплачивавшийся дешевле. Те рабочие, которые были заняты в производстве, подвергались чудовищной эксплуатации. Резко повысилась интенсивность труда, удлинился рабочий день. Тяжёлое положение трудящихся усугублялось высокими ценами на хлеб. В интересах крупных землевладельцев правительство сознательно ограничивало ввоз хлеба в Англию, чтобы удержать цены на высоком уровне.

Рабочие полагали, что в их несчастьях виноваты машины. Они разрушали машины, организовывали стачки, демонстрации. Десятки тысяч голодных людей требовали хлеба и работы. Бедственное положение трудящихся привлекло внимание передовых людей того времени, выступивших с критикой капитализма.

Так, У. Годвин в 1793 г. написал книгу «Исследование о политической справедливости», в которой доказывал, что нищета и страдания народных масс обусловлены общественным устройством. Подобные идеи таили в себе опасность для установившихся буржуазных порядков. Кроме того,

буржуазия была напугана решительными действиями трудящихся во время французской буржуазной революции 1789—1794 гг. В этих условиях для буржуазии нужна была такая теория, которая защищала бы буржуазный строй, маскировала бы истинные причины голода и безработицы.

Поставщиком идеологического оружия буржуазии и выступил Т. Р. Мальтус. Мальтус сам принадлежал к господствующему классу и откровенно защищал интересы дворянства и буржуазии. В 1798 г. Мальтус издал книгу «Опыт о законе народонаселения», где утверждал будто бедность и безработица порождены не общественным устройством, а самой природой. «Главная и непрерывная причина бедности, — писал Мальтус, — мало или вовсе не зависит от образа правления или от неравномерного распределения имуществ; богатые не в силах доставить бедным работу и пропитание, поэтому бедные *по самой сущности вещей* не имеют права требовать от них работы и пропитания»¹.

Мальтус объявил о существовании «великого закона природы», который, по его мнению, состоит в постоянном стремлении всех живых существ размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи.

Стремление человека к размножению, говорил Мальтус, само по себе не имеет никаких границ, точно так же, как и размножение животных и растений. Если бы на всей земле остался только один народ, то он в течение непродолжительного времени мог бы населить всю землю. Но на практике, продолжал он, рост населения встречает те или иные преграды. Поэтому мы не наблюдаем такого размножения людей, которого можно было бы ожидать. Мальтус утверждал, что если рост населения не встречает никаких препятствий, то оно удваивается через каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии.

Однако люди нуждаются в средствах существования и в первую очередь — в продовольствии. Мальтус утверждал, что производство средств существования возрастает гораздо медленнее, чем происходит размножение населения. Прежде всего Мальтус ссылался на ограниченность площади земли, пригодной для обработки. По мере роста населения вся

¹ Т. Р. Мальтус, Опыт о законе народонаселения, т. II, Спб. 1868, стр. 341.

эта площадь окажется возделанной. Человечеству придётся вкладывать дополнительный труд в обрабатываемые участки.

Но, по мнению Мальтуса, добавочное количество продовольствия, которое будет получаться от дополнительных вложений труда и капитала в эти участки, не может увеличиваться постоянно и одинаковыми темпами. Напротив, Мальтус заявлял, что оно будет с каждым годом уменьшаться в силу понижения плодородия почвы. Он утверждал, что средства существования при самых благоприятных условиях для труда ни в коем случае не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии.

Мальтус сравнивает две эти прогрессии:

Народонаселение: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256.

Средства существования: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

Таким образом, по Мальтусу, при беспрепятственном росте населения через 200 лет средства существования будут относиться к численности народонаселения, как 9 : 256, а через 300 лет — как 13 : 4096. Через 2000 лет различие между двумя прогрессиями будет почти неизмеримо.

Какие же доказательства приводил Мальтус для подтверждения своих выводов?

Для обоснования геометрической прогрессии роста населения Мальтус ссылаясь на один только факт — рост населения в Соединённых Штатах Америки в конце XVIII в. Но при этом Мальтус извратил вопрос о причинах роста населения в этой стране. Численность населения США тогда увеличивалась главным образом за счёт притока эмигрантов из Европы, а не за счёт естественного прироста. Статистика народонаселения не знает такого естественного прироста населения, о котором писал Мальтус.

Об отставании производства средств существования от роста населения Мальтус судил по Китаю и Японии, которые он характеризовал как страны с наиболее высоким уровнем сельскохозяйственного производства. И здесь Мальтус извращал действительность, так как экономика этих стран была тогда наиболее отсталой.

На необоснованность выводов Мальтуса относительно геометрической и арифметической прогрессий в первую очередь обратили внимание критики Мальтуса, в частности социалисты-утописты. Р. Оуэн писал, что достижения науки позволяют в громадных размерах увеличивать производство средств существования. Он доказывал, что темпы роста

производительных сил значительно превосходят темпы роста населения. По подсчётам Р. Оуэна, в 1817 г. в Англии и Ирландии население относилось к производительным силам уже как 1 : 12.

Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский дал обстоятельную критику всех основных положений Мальтуса. Опираясь на фактические данные, Н. Г. Чернышевский показал, что производство продовольствия может возрастать значительно быстрее, чем численность населения. В частности, он пришёл к выводу, что при рациональной организации земледелия производство продовольствия в Великобритании и Ирландии можно было бы увеличить за 25 лет в 9 раз.

Мальтус и не ставил своей целью исследовать действительное положение дела ни с ростом населения, ни с производством средств существования. Он направлял свои усилия на то, чтобы оправдать нищету трудящихся масс при капитализме. Эта целеустремлённость Мальтуса особенно наглядно выступает при рассмотрении дальнейшего хода его рассуждений.

Мальтус утверждал, что существуют препятствия, которые удерживают рост населения в определённых границах и благодаря которым численность населения приводится в соответствие с имеющимися средствами существования. Эти препятствия Мальтус сводил к двум группам: 1) превентивные — предупреждающие рост населения. Они действуют по воле человека и заключаются в воздержании от брака и от рождения детей в том случае, если нет возможности их прокормить; 2) разрушающие — уничтожающие существующее население. Сюда относятся нищета и бедность, голод, болезни, изнурительный труд, войны.

Опыт показывает, утверждал Мальтус, что людей «благоразумных» и «воздержанных» оказывается немного. Повсюду встречается стремление людей к чрезмерному размножению. Поэтому главным препятствием для роста населения являются голод, нищета, болезни. Только они могут восстанавливать соответствие между численностью населения и фондом средств существования.

Общий вывод из рассуждений Мальтуса таков: постоянное несоответствие между производством средств существования и ростом населения является неизбежным, вытекающим из законов природы. Отсюда следует, что нищета, голод и другие страдания человечества также неизбежны,

поскольку они якобы служат средством восстановления равновесия между численностью населения и фондом средств существования.

В первом издании «Опыта о законе народонаселения», вышедшем анонимно, Мальтус писал: «Человек, пришедший в занятый уже мир, если родители не в состоянии прокормить его, или если общество не в состоянии воспользоваться его трудом, не имеет права требовать какого бы то ни было пропитания, и в действительности, он лишний на земле. На великом жизненном пиру нет для него места. Природа повелевает ему удалиться и не замедлит сама привести в исполнение свой приговор». Мальтус выступал поэтому против благотворительности и закона о бедных. Первый «закон о бедных» был введён в Англии в 1601 г. Он устанавливал налог для поддержания бедных.

Буржуазия не могла полностью уничтожить учреждения «помощи» бедным, потому что ей нужна армия безработных, чтобы давить на заработную плату работающих. Но она использовала советы Мальтуса: в 1834 г. был издан новый «закон о бедных», который учреждал особые приюты для бедных — работные дома с тюремно-каторжным режимом.

Мальтус утверждал, что величина заработной платы определяется «естественными» факторами — соотношением между численностью рабочего населения и так называемым фондом заработной платы, который он считал неизменным. Отсюда — рост населения обязательно приводит, по Мальтусу, к снижению заработной платы, а последнее играет важную роль, сдерживая размножение населения. Таким путём Мальтус пытался «обосновать» снижение заработной платы рабочих, проводимое капиталистами.

Теория Мальтуса, оправдывающая беспощадную эксплуатацию трудящихся, с восторгом была встречена буржуазией и феодалами. Переводчик книги Мальтуса на немецкий язык — Гегевиш назвал теорию Мальтуса «откровением законов нравственного мира, подобным открытию законов мира физического, сделанному Ньютоном».

Между тем Мальтус не сделал никаких особых «открытий». Он широко использовал взгляды своих предшественников на народонаселение. В частности, венецианский монах Ортес в 1774 г. писал, что размножение людей само по себе может совершаться в геометрической прогрессии. Но люди должны быть предусмотрительными и не выходить за пределы, положенные природой, чтобы не допустить пауперизма.

Приблизительно через десять лет Таунсенд в «Диссертации по поводу законов о бедных» пытался доказать, что голод необходим для бедняков, чтобы побуждать их к труду, что об этом заботится принцип населения.

Мальтус нигде не называет своих предшественников, хотя переписывает их сочинения по параграфам. Маркс поэтому характеризовал Мальтуса как рабского плагиатора, который не сказал теоретически ничего нового, а наскоро сочинил компиляцию исключительно с целью замаскировать истинные причины нищеты народных масс при капитализме, помешать распространению взглядов социалистов-утопистов.

Таким образом, теория Мальтуса возникла из потребностей классовой борьбы буржуазии и дворянства против трудящихся. Она с самого начала была идеологическим оружием господствующих классов.

Теория Мальтуса была подхвачена реакционными идеологами всех капиталистических стран. Мальтузианские идеи проповедовали представители немецкой «новой исторической школы», немецкий вульгарный экономист В. Зомбарт, американский буржуазный экономист Д. Б. Кларк и др. Активную пропаганду мальтузианства вели ревизионисты, выступившие в 90-х годах XIX в. с предложением пересмотреть основные положения марксизма, как «устаревшие».

В конце XIX — начале XX в. капитализм вступил в свою высшую и последнюю стадию — стадию империализма, которая характеризуется всевластием капиталистических монополий. В целях обеспечения высокой капиталистической прибыли монополии усиливают эксплуатацию трудящихся своей страны, проводят политику ограбления народов других стран, развязывают империалистические войны. Гнёт монополий вызывает возмущение трудящихся масс, рост революционных выступлений рабочих. Империализм вплотную подводит трудящихся к социалистической революции.

В 1917 г. фронт империализма был прорван — в России произошла Великая Октябрьская социалистическая революция. Она положила начало новому, социалистическому способу производства. Капитализм же вступил в период общего кризиса, наступила эпоха мировой пролетарской революции.

В целях поддержания расшатанных устоев капитализма империалистическая буржуазия использует все реакционные теории, и в том числе теорию Мальтуса.

В период общего кризиса капитализма среди буржуазных экономистов и социологов получили распространение две, на первый взгляд противоречивые, точки зрения по вопросу о народонаселении. В старых капиталистических странах Европы, где наблюдается падение рождаемости, пропагандируется необходимость увеличения деторождения. Вместе с тем идеологи империализма — мальтузианцы выступают против прироста населения в других странах, особенно в колониях, в странах народной демократии и в СССР. Таким путём защитники монополий, с одной стороны, заботятся об увеличении населения своих стран, что имеет значение в случае войны, а с другой стороны, пытаются обосновать необходимость сокращения численности населения в тех странах, которые рассматриваются ими как потенциальные противники.

Мальтузианские вымыслы широко использовались немецкими фашистами для обмана трудящихся масс и подготовки второй мировой войны.

Главные мотивы фашистской пропаганды — пресловутая «теория недостаточности жизненного пространства», измышления о высших и низших расах, о борьбе за существование в человеческом обществе — все эти рассуждения имеют в своей основе мальтусовский закон народонаселения.

Разгром фашизма во второй мировой войне нанёс сокрушительный удар и фашистской идеологии. Это означало крушение всей фашистской пропаганды и, в частности, теории о высших и низших расах.

Тем не менее вскоре после окончания второй мировой войны в капиталистическом мире снова усилилась пропаганда мальтузианства и расизма. В США, Англии, Франции, Западной Германии, Японии в послевоенный период издано значительное количество книг и статей, в которых говорится об опасности роста народонаселения, о кризисе жизненных ресурсов и т. п.

О размерах распространения мальтузианства в капиталистических странах свидетельствует тот факт, что после второй мировой войны последователями Мальтуса было издано больше книг, чем за все предшествующие 150 лет.

Пропагандой мальтузианства занимаются не только экономисты, но и реакционные представители всех других общественных наук, а также некоторые агрономы, химики, биологи и даже астрономы.

Столпом современного мальтузианства является У. Фогт, директор отдела охраны природы Панамериканского союза, написавший в 1948 г. книгу «Путь к спасению». Эта книга была переведена в других капиталистических странах. Мальтузианство проповедуют также американские профессора Пирсон и Харпер, написавшие книгу «Мировой голод», Р. Кук в работе «Людская плодовитость — современная дилемма» и др.

В Англии пропагандой мальтузианства занимаются биолог Д. Хаксли, Ч. Дарвин (внук великого естествоиспытателя). Мальтузианскими идеями проникнута и работа английского экономиста Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», являющаяся евангелием современной буржуазной политической экономии. Кейнс восхваляет Мальтуса за оправдывание паразитического существования господствующих классов.

В качестве представителя мальтузианства в Западной Германии может быть назван А. Фогль, недавно издавший книгу «Роковая медицина», во Франции — П. Ребу, написавший книгу «Не слишком ли много детей?».

Защитников капиталистических порядков имеется немало, немало изобретено для этих целей всевозможных софизмов и теорий. Но по сравнению с другими реакционными теориями мальтузианство удобно для буржуазии потому, что оно опирается на два несомненных факта: во-первых, на увеличение населения земного шара; мальтузианцы ссылаются на повышение коэффициента прироста населения в капиталистических странах Европы после второй мировой войны, на сохранение относительно высокой рождаемости в колониях; во-вторых — на сокращение общего объёма сельскохозяйственного производства в капиталистическом мире, которое имело место после второй мировой войны.

Эти факты являются главным козырем современных мальтузианцев. Но, приводя эти факты, мальтузианцы извращают причины сокращения объёма сельскохозяйственного производства в капиталистических странах, подтасовывают данные о приросте населения. Это они делают для того, чтобы оправдать реакционную, антинародную

внутреннюю и внешнюю политику монополистического капитала.

Современные последователи Мальтуса используют все его основные положения. Но их рассуждения тем не менее нельзя считать простым повторением взглядов Мальтуса. В настоящее время пропаганда мальтузианства направлена на то, чтобы: 1) убедить трудящихся в бесплодности борьбы против гнёта капитала; 2) замаскировать чудовищную эксплуатацию народов колониальных и зависимых стран; 3) осуществить идеологическую подготовку населения к новой мировой войне.

Если в XIX в. теория Мальтуса использовалась главным образом для оправдания нищеты трудящихся масс, то теперь на первый план мальтузианцы выдвинули оправдание империалистических войн и ограбление империалистами народов отсталых и зависимых стран.

В соответствии с этими целями ещё более усилилась реакционность мальтузианства, его человеконенавистнический характер.

Если Мальтус в своё время говорил лишь о *возможности* перенаселения, то ныне мальтузианцы считают его уже *совершившимся фактом*. Они утверждают, что наша планета «битком набита людьми».

Если Мальтус утверждал, что по отношению к росту населения уменьшается производство продовольствия, то его последователи заявляют о падении производительности труда во всех сферах производства, об исчерпании всех естественных природных богатств. Они говорят не только о «хлебном голоде», но и об истощении запасов угля, нефти, железной руды, истреблении лесных богатств, которое, по их мнению, приведёт к гибели человечества.

Если Мальтус говорил о голоде, чуме и войнах как о *возможных* мерах для сокращения населения, то современные мальтузианцы без стеснения утверждают, что голод, чума и войны *необходимы* для того, чтобы выжившая часть населения могла жить в довольстве.

Совершенно очевидно, что рассуждения мальтузианцев, преследующие такие реакционные цели, не могут иметь ничего общего с подлинной наукой о человеческом обществе. Мальтузианцы вовсе не заинтересованы в том, чтобы исследовать действие законов развития капиталистического общества, потому что эти законы свидетельствуют о неизбежности революционной смены капитализма социализмом.

Их задача состоит в том, чтобы защищать тезис о вечности капитализма.

Однако Мальтусу гораздо легче было убеждать трудящихся в вечности капитализма, чем современным мальтузианцам, так как теперь довод о вечности капиталистических отношений опровергается фактом существования мировой социалистической системы. Трудно поверить вымыслам мальтузианцев о вечной неизбежности нищеты и безработицы, так как опыт Советского Союза и стран народной демократии практически доказывает возможность неуклонного повышения благосостояния народа и ликвидации безработицы.

Сама жизнь опровергает вымыслы мальтузианцев, и им становится всё труднее «согласовывать» свою теорию с фактами.

Антинаучность взглядов мальтузианцев наглядно выступает при рассмотрении их главного тезиса — утверждения об абсолютной перенаселённости земли.

II

КРИТИКА ВЫМЫСЛОВ МАЛЬТУЗИАНЦЕВ О ПЕРЕНАСЕЛЁННОСТИ ЗЕМЛИ

Мальтузианцы утверждают, что численность населения земли превосходит возможности производства средств существования, т. е. существует абсолютное перенаселение.

Так, У. Фогт пишет: «На земле имеется слишком много людей по сравнению с её ограниченными ресурсами для обеспечения высокого уровня жизни», «общество находится в таком же положении, в каком находится человек в ботинках, которые малы ему на два номера. Пора понять это и перестать винить существующие экономические системы»¹. Р. Кук в книге «Людская плодовитость — современная дилемма» заявляет, будто миру «угрожает опасность вследствие неограниченной плодовитости людей, поскольку земли, пригодные к обработке, а также и средства существования имеются в ограниченном количестве». Об этом же пишут Пирсон и Харпер, Пенделл и др. Большинство мальтузианцев заявляет, что на земле имеется сейчас не менее миллиарда «лишних ртов».

Как же обосновывают мальтузианцы свои доводы о перенаселённости земли?

Некоторые мальтузианцы, например Фогт, для доказательства перенаселённости земли сравнивают количество обрабатываемой земли, фактически приходящееся на одного человека, с тем количеством земли, которое якобы требуется по данным науки для обеспечения одному человеку нормальных условий жизни. По подсчётам буржуазных специалистов, для получения необходимого для человека количества калорий требуется продукция, производимая на 1 га обра-

¹ W. Vogt, Road to Survival, N. Y. 1948, p. 288.

батываемой земли. Фогт подсчитал, что на душу населения фактически приходится менее 1 га обрабатываемой земли. Отсюда он сделал вывод о перенаселённости земли. В частности, по Фогту, в Европе на одного человека приходится менее 0,4 га земли.

Коренной порок расчётов Фогта состоит в том, что за основу он берёт обрабатываемую площадь и не принимает во внимание интенсивность сельскохозяйственного производства. Между тем с одной и той же площади можно получить различное количество продуктов питания — в зависимости от применения агротехники, механизации и т. п.

Кроме того, Фогт и другие мальтузианцы утверждают, что количество обрабатываемой земли не может быть увеличено, так как вся пригодная для сельского хозяйства земельная площадь якобы уже используется.

Авторы книги «Мировой голод», американские профессора Пирсон и Харпер считают пригодными для обработки лишь те земли, где имеется сочетание всех факторов, необходимых для развития растений. Но поскольку такое сочетание не везде имеет место — в одних районах земного шара недостаёт тепла и солнечного света, в других — оно в избытке, в третьих — бедные почвы, то получается, что может быть использовано только 7% земной суши. Между тем прогресс науки и техники позволяет использовать многие из признаваемых мальтузианцами непригодными земель.

По подсчётам академика Л. И. Прасолова (сделанным по Мировой почвенной карте и карте мирового земледелия), площадь всей суши (включая Арктику и Антарктику) составляет около 149 млн. кв. км. Из них:

Лучшие плодородные земли равнин составляют	12,5%
Переходные полосы равнинных почв (лесные и сухие степные пространства)	36,4%
Горные пастбища и леса	11,8%
Пустыни, южные степи и тундры, где возможна сельскохозяйственная деятельность	8,0%

Итого около 70% земной суши, или 10 млрд. га, пригодно для обработки.

Между тем площадь используемой земли вместе с лесопосадками и садами, по тем же подсчётам, составляет в настоящее время менее 1 млрд. га.

Процент использования даже хороших почв чрезвычайно низок. Так, чернозёмы используются лишь на 30—35%, чернозёмовидные почвы прерий — на 29, бурые почвы —

на 26, влажные субтропические краснозёмы — на 13, аллювиальные почвы — на 12, каштановые почвы сухих степей — на 7, подзолистые — на 6%¹.

Во всех странах имеются огромные площади неиспользуемых земель. По данным буржуазной статистики, из общей площади сельскохозяйственных угодий (без лесов) находятся в обработке (в %):

Англия	38,0
Западная Германия	61,1
Франция	63,3
Испания	44,9
Австралия	3,5
Аргентина	20,7
Бразилия	10,4
Канада	24,3
США	40,2

Приведённые данные в значительной мере фальсифицированы: буржуазная статистика скрывает огромные территории под рубриками «леса», «застроенные и непригодные к обработке земли» и т. п. Вследствие этого удельный вес обрабатываемой земли в сельскохозяйственных угодьях, как правило, сильно завышен.

Совершенно очевидно, что нельзя говорить об абсолютной перенаселённости земли, поскольку имеются большие массивы неиспользуемых земель.

Во многих случаях мальтузианцы не приводят никаких фактических данных для подтверждения своего тезиса, что население всё время увеличивается более быстрыми темпами, чем производство средств существования. Так, в частности, Мак-Клиэри ограничивается заявлением, что для производства средств существования требуются труд, знания, капитал, а для увеличения численности населения ничего этого не нужно.

Другие мальтузианцы для подтверждения своих рассуждений о перенаселённости земли ссылаются на «безудержный» рост населения, с одной стороны, и сокращение объёма сельскохозяйственного производства — с другой. При этом они искажают данные о темпах роста населения, завышают их. В послевоенный период действительно происходило повышение прироста населения в капиталистических странах за счёт роста рождаемости. Но это повышение, как обычно

¹ См. «Почвоведение» № 10, 1947 г., стр. 585—588.

после войны, носило временный характер. На этом временном обстоятельстве нельзя основывать прогнозов на длительный период.

Посмотрим, как изменялся среднегодовой темп прироста населения в главных капиталистических странах по периодам (в %) ¹:

Страны	Периоды		
	1800—1871 гг.	1871—1913 гг.	1913—1949 гг.
Англия	1,3	1,1	0,5
Италия	0,8	0,7	0,6
США *	1,9	2,1	1,2
Франция	0,4	0,2	роста нет

* В США прирост населения отчасти объясняется иммиграцией из других стран.

Из этой таблицы видно, что начиная с конца XIX в. темпы прироста населения в главных капиталистических странах резко снизились. Ни о каком «безудержном» росте населения здесь не может быть и речи.

А как обстоит дело с производством продовольствия?

Главную роль в производстве продовольствия играет сельское хозяйство. В течение ряда лет после войны имел место упадок сельскохозяйственного производства в странах, пострадавших в результате военных действий. Однако начиная с 1951 г. наблюдается тенденция к росту производства сельскохозяйственной продукции. Это обстоятельство было отмечено на IX международном конгрессе экономистов-аграрников в 1955 г. Если объём сельскохозяйственного производства в 1934—1938 гг. принять за 100, то в 1953/54 г. объём сельскохозяйственного производства составил:

Западная Европа	121
Северная Америка	147
Центральная и Южная Америка	132
Африка	137
в целом по капиталистическому миру .	127

¹ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны», Статистический сборник, М. 1953, стр. 53.

Чтобы определить, каково в действительности соотношение между ростом населения и производством продовольствия, необходимо проследить, как изменяется количество продовольствия, приходящееся на душу населения.

Если количество продовольствия в расчёте на душу населения капиталистических стран в 1934—1938 гг. принять за 100, то в 1953/54 г. индекс составит 103. Это значит, что в среднем по капиталистическим странам производство продовольствия обгоняет прирост населения. Но нужно отметить, что производство продовольствия в отдельных капиталистических странах развивалось крайне неравномерно. Так, в Северной Америке за рассматриваемый период в расчёте на душу населения оно увеличилось на 19%, в Западной Европе — на 7%, а в слаборазвитых странах рост сельскохозяйственного производства отставал от прироста населения. По данным ООН, в Азии (кроме Китая, Афганистана и азиатской части СССР) индекс производства продовольственного зерна составил в 1953/54 г. 110 (1934—1938 = 100), а индекс населения — 125. В 1955 г. производство продовольствия на душу населения в Азии (без Китая) было на 15% ниже довоенного.

Мальтузианцы обходят вопрос о росте производства продовольствия в передовых капиталистических странах, выставляя в качестве доводов в пользу своих рассуждений данные по слаборазвитым странам. При этом они ссылаются на низкий уровень жизни в этих странах, как на свидетельство их перенаселённости. Мальтузианцы твердят о «кризисе жизненных ресурсов» в отсталых и слаборазвитых странах. Факты, однако, показывают, что там имеются огромные неиспользованные ресурсы.

У. Фогт считает почти все южноамериканские страны перенаселёнными. На самом же деле там обрабатывается не более 5% всей территории, тогда как по меньшей мере 25% площади Южной Америки может быть возделано. В Бразилии, например, возделывается не более 2% земельной площади и только половина обрабатываемой земли отводится под продовольственные культуры.

Известный бразильский учёный Жозуэ де Кастро считает, что Бразилия могла бы прокормить 900 млн. человек, тогда как в настоящее время она не может обеспечить продовольствием и своего населения, составляющего около 55 млн. человек. В Бразилии широко распространена система

издольщины, обработок, а на северо-востоке преобладает плантационное хозяйство, основанное на полурабской эксплуатации негров. Обработка земли ведётся на низком техническом уровне. Американские монополии, контролирующие экономику Бразилии, насадили там монокультуры: кофе, какао-бобы, которые производятся на экспорт. Монокультуры сильно истощили почву Бразилии. Пшеницы там производится недостаточно для удовлетворения потребностей населения, слабо используются широкие возможности развития скотоводства.

Подобная картина наблюдается и в Британской Гвиане, где пустуют огромные массивы земли. Там ежегодно засеивается менее половины процента территории, причём также преобладает монокультура — сахарный тростник.

Африка является одним из наименее населённых континентов, но и её Фогт объявляет перенаселённой потому, якобы, что «почти все земли в Африке малопригодны для сельского хозяйства».

Однако на деле причиной недостатка продовольствия в Африке является политика европейских колонизаторов, которые применяют полуфеодальные формы эксплуатации африканских крестьян. В ряде африканских колоний крестьяне загнаны на специально отведённые им небольшие участки худших земель, тогда как лучшие земли захвачены крупными плантаторами. Крестьянские хозяйства принудительно переведены на производство какао-бобов, хлопка, каучука для экспорта. В результате резко сократилось возделывание тех культур, которые необходимы для собственного потребления крестьян.

Для подтверждения своих вымыслов о том, что голод и нищета якобы обуславливаются перенаселением, мальтузианцы чаще всего ссылаются на Пуэрто-Рико.

В Пуэрто-Рико на площади в 8,9 тыс. кв. км проживает свыше 2 млн. человек, т. е. 248 человек на 1 кв. км. Но в Голландии, например, плотность населения составляет 317 человек, в Бельгии — 285 человек на 1 кв. км. Однако условия жизни населения там значительно лучше, чем в Пуэрто-Рико. Следовательно, не большая плотность населения служит причиной голода в этой стране. Причиной страшного голода в Пуэрто-Рико является эксплуатация населения американскими империалистами. Крупные плантации, созданные ими в Пуэрто-Рико, разорили мелких производителей. Вместо основных продовольственных культур там

выращивается теперь сахарный тростник, табак и кофе. Экспорт этих культур из Пуэрто-Рико приносит американским империалистам миллиардные прибыли. Продовольствие же поставляется в эту страну исключительно из США и по очень высоким ценам.

Таким образом, причиной недостатка продовольствия в слаборазвитых странах является не истощение природных ресурсов или недостаток земли, а хищническая политика империалистических государств, жестокая эксплуатация и ограбление трудящихся крестьян. Это означает, что и слаборазвитые страны нельзя считать перенаселёнными, поскольку производство продовольствия там может быть увеличено, если эти страны освободятся от гнёта империалистических государств. Машинное производство, достижения физики, химии, агробиологии и других наук позволяют обеспечить нормальные условия существования всему населению земного шара.

Большие возможности для увеличения площади обрабатываемой земли имеет искусственное орошение. Примером этого могут служить гидротехнические сооружения в Советском Союзе, Китае, Индии, США и в других странах.

У науки имеется очень много и других возможностей для увеличения производства продовольствия. Огромную роль может сыграть в этом деле атомная энергия. Один грамм урана 235 даёт столько же энергии, сколько дают при сгорании 3 тонны угля. Один вагон ядерного горючего, по словам Жолио-Кюри, дал бы возможность получить вдвое больше энергии, чем Франция производит в год в настоящее время.

Атомная энергия создаёт условия для освоения «белых пятен» на экономической карте мира. В частности, она может быть использована для освоения северных районов, орошения пустынь, улучшения средств сообщения. Достижения современной генетики открывают большие возможности для освоения приполярных районов. Выведены морозоустойчивые культуры. В настоящее время озимые хлеба, картофель, капуста и ряд других культур произрастают за Полярным кругом.

Успехи науки и техники позволяют не только резко увеличить производство продовольствия, но и значительно улучшить его использование. Английский учёный Д. Бернал отмечает, что четыре пятых общего количества сельскохо-

зайственных продуктов непроизводительно теряются из-за того, что они не всегда пригодны для потребления человеком или животными. Однако с помощью химии и биологии этой потери можно избежать.

С помощью химии можно добиться и замены продовольственных продуктов, используемых для технических целей (например, для производства мыла, спиртов, лаков), другими видами сырья, что приведёт к значительному увеличению сельскохозяйственной продукции, предназначенной для питания населения.

Запасы питательных веществ могут быть ещё более увеличены в результате исследования тех сортов растений, которые ранее в пищу не употреблялись. Так, в Бразилии было открыто, что питательные вещества содержатся в растении *Bromelia laciniosa* Mart, принадлежащем к семейству ананасовых. Из него можно изготовить напиток, содержащий в 15 раз больше кальция, чем молоко.

Неисчерпаемым источником всяких ценных ресурсов является также море, из которого до сих пор мы извлекаем сравнительно очень мало. Пищевые ресурсы, имеющиеся в водном царстве, изучены недостаточно. Специалисты считают, что улов рыбы можно увеличить в десятки раз. В современных условиях вполне возможно искусственное разведение рыбы и ракообразных.

В воде можно выращивать и растения, содержащие большое количество минеральных солей и витаминов. Профессор И. В. Кизеветтер приводит интересные данные о содержании полезных веществ в водоросли ульва (морской салат), в морской капусте и др. Морские водоросли могут служить сырьём для некоторых видов производства, используются в медицине и могут быть использованы как удобрения.

Исследована ценная водоросль — хлорелла. Как отмечают исследователи, с гектара водной поверхности хлорелла после переработки может дать во много раз больше основных продуктов питания, чем равный участок лучшей земли. Не случайно поэтому некоторые учёные говорят «о морском земледелии» и рассчитывают получать от этого земледелия высокие урожаи.

Благодаря успехам химии стало возможным производство синтетического продовольствия из неорганических веществ. Из них уже получают высококалорийные пищевые продукты, в частности жиры и масла. Правда, пока ещё

производство этих жиров обходится дорого, но вопрос об его удешевлении вполне может быть решён наукой.

Прогресс науки и техники бесконечен. В природе имеется достаточное количество химических веществ, необходимых человеку.

Нет причин, которые бы препятствовали бесконечному использованию элементов природы путём преобразования их при помощи химии, посредством различных методов переработки.

Д. Бернал отмечает, что «сумма химических элементов, поглощаемых всем населением земного шара, составляет бесконечно малую частицу общего количества этих элементов, содержащихся только в земной коре». «Мальтузианство, — пишет он, — это признание своего бессилия. На самом деле на земле могло бы жить интересной и полной жизнью неограниченное число людей»¹.

Ярким доказательством несостоятельности мальтузианских вымыслов о перенаселённости земли являются неопровержимые факты капиталистической действительности. В то время как мальтузианцы твердят о недостатке земельной площади, в капиталистических странах огромные территории отводятся под военные базы и аэродромы, под охотничьи заповедники для богачей. В таких странах, как США, Канада, Австралия, Аргентина, капиталисты обеспокоены не недостатком продовольствия, а поисками рынков для сбыта сельскохозяйственных продуктов. За последние годы произошло дальнейшее углубление аграрного кризиса в капиталистических странах. Аграрный кризис выражается в перепроизводстве сельскохозяйственных продуктов по сравнению с платёжеспособным спросом населения.

В США, Канаде, Австралии и Аргентине из года в год растут нереализованные излишки сельскохозяйственных товаров. На конец июля 1954 г. запасы пшеницы в этих странах составили 49 млн. *т* против 34,4 млн. *т* на ту же дату в 1953 г.

В США существует специальная правительственная организация — Товарно-кредитная корпорация, которая скупает излишки сельскохозяйственной продукции. Расходы Товарно-кредитной корпорации на закупку продуктов всё возрастают. В конце 1955 г. на складах корпорации

¹ Д. Бернал, Наука и общество, М. 1953, стр. 202.

находилось свыше 24 млн. *т* пшеницы, более 15,3 млн. *т* кукурузы, почти 2 млн. *т* сорго, около 500 тыс. *т* риса, свыше 400 тыс. *т* хлопка и много других сельскохозяйственных продуктов. Эти запасы продолжают увеличиваться, так как товары не находят сбыта из-за высоких цен и низкой покупательной способности трудящихся масс.

Скупка продовольствия производится в интересах монополий, стремящихся поддержать высокий уровень розничных цен на сельскохозяйственные продукты. В этих же целях предпринимается и массовое уничтожение продовольствия. В 1954 г. Товарно-кредитная корпорация продала (со скидкой) 260 тыс. *т* сухого молока с условием использовать его исключительно на корм скоту. Нередко уничтожаются и другие продукты — картофель, яйца, масло. На конференции представителей зерноторговых и мукомольных компаний осенью 1954 г. было предложено использовать пшеницу для производства клея, типографской краски, бумаги, красителей и т. д.

Во Франции правительство ввело крупные субсидии в целях поощрения скармливания скоту кондиционной пшеницы. Во Франции, Италии и Алжире осуществляется принудительная перегонка виноградного вина в спирт.

Чтобы не допустить дальнейшего роста нереализованных товарных запасов, правительства капиталистических стран проводят принудительное сокращение посевных площадей. В 1955 г. посевная площадь в США сократилась по сравнению с 1954 г. под пшеницей — на 13%, под хлопком — на 15, под рисом — на 25, под сахарной свёклой — на 25%. В январе 1956 г. правительство США внесло в конгресс предложение о консервации посевных площадей на 10 млн. *га*.

Наличие нереализованных запасов продовольствия, сокращение посевных площадей в ряде капиталистических стран вовсе не означает, что потребности населения там полностью удовлетворены. Миллионы людей в капиталистических странах голодают и не имеют работы. По официальным данным ООН, всё большее число людей в капиталистическом мире не имеет достаточного питания, число их достигло в 1955 г. 59% ко всему населению мира, тогда как в 1939 г. оно составляло 31%. Эти голодные и полуголодные люди не в состоянии купить необходимые продукты, в то время как капиталисты, не находя платёжеспособного спроса вследствие ими же учинённого разорения массы

населения, вынуждены приостанавливать производство, сжигать продукты, уничтожать товарные запасы.

Всё это подтверждает справедливость слов Энгельса о том, что при капитализме «пределы производства определяются не количеством голодных желудков, но количеством покупающих, способных платить *кошельков*. Буржуазное общество не желает и не может желать производить больше. Безденежные рабочие с пустыми желудками, труд которых нельзя применить с *прибылью* и которые, стало быть, не в состоянии покупать, попадают в цифру смертности»¹.

Приведённые данные свидетельствуют о том, что в капиталистических странах далеко не полностью используются те возможности для увеличения производства продовольствия, которые обусловлены развитием науки и техники, развитием производительных сил. Рост производства ограничивается капиталистическими производственными отношениями.

С заменой капиталистических производственных отношений социалистическими производительные силы получают неограниченный простор для своего развития. Об этом свидетельствует опыт Советского Союза и стран народной демократии.

В Советском Союзе осуществляется обширная программа освоения целинных и залежных земель. За 1954—1955 гг. было распаханно 33 млн. га. В 1950 г. зерновые культуры занимали в СССР 102,9 млн. га, а в 1955 г. — 126,4 млн. га. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану предусматривают дальнейшее расширение посевной площади за счёт распахки целинных и залежных земель.

Советский народ успешно осуществляет намеченную Коммунистической партией программу крутого подъёма сельского хозяйства. Валовая продукция сельского хозяйства к концу шестой пятилетки возрастет примерно на 70%. Валовой сбор зерна в 1960 г. должен быть доведён до 11 млрд. пудов. Производство мяса увеличится в 2 раза, производство молока — почти в 2 раза.

Достигнутые темпы роста производства продовольствия в СССР намного превышают темпы прироста населения. За годы пятой пятилетки население в Советском Союзе возросло на 16,3 млн. человек — среднегодовой темп прироста населения составил примерно 1,5%. А производство зерна в 1955 г. по сравнению с 1954 г. увеличилось в СССР

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 451.

на 22%, подсолнечника — на 95, сахарной свёклы — на 54, льноволокна — на 74%.

Эти данные свидетельствуют об огромных возможностях увеличения производства продовольствия, которые заключены в социалистической системе сельского хозяйства.

Для подтверждения своих вымыслов о перенаселённости земли мальтузианцы часто ссылались на Китай. Они говорили, что в Китае слишком много населения, что там не хватает земли. Этим мальтузианцы объясняли нищету и голод в полуколониальном Китае. Апологеты империализма утверждали, что только сокращение рождаемости и рост смертности могут разрешить проблему нищеты многомиллионного населения Китая.

После образования Китайской Народной Республики было произведено обследование земельных угодий. Итоги обследования показали, что в стране имеется около 100 млн. га целинных земель. Это равняется примерно площади всех обрабатываемых в Китае в настоящее время земель. Следовательно, не может быть и речи о нехватке земли в Китае.

В Китайской Народной Республике быстрыми темпами развивается промышленное и сельскохозяйственное производство, повышается благосостояние народа.

Победа китайского народа в 1949 г. позволила провести там важнейшие социально-экономические преобразования. В результате аграрной реформы сельскохозяйственное производство в Китае за 3 года (1949—1952) превысило довоенный уровень (в 1949 г. производство зерновых в Китае составляло только 74,6% довоенного уровня). Поголовье крупного рогатого скота за этот же период увеличилось по сравнению с довоенным уровнем на 26%.

В современном Китае развернулось громадное гидротехническое строительство, имеющее своей целью навсегда покончить с наводнениями. На огромных площадях проводятся лесопосадки, ведётся активная борьба с эрозией почвы, осваиваются целинные и залежные земли.

Огромную роль в подъёме сельского хозяйства Китая играет кооперирование крестьянства и создание крупных государственных хозяйств. В крупных хозяйствах применяются передовая машинная техника, используются последние достижения агрономической науки. Сбор продовольственных и технических культур в КНР с каждым годом возрастает.

Таким образом, опыт Китайской Народной Республики не только не подтверждает, а, напротив, опровергает вымыслы мальтузианцев об «истощении жизненных ресурсов».

Как было показано, абсолютного перенаселения не существует, следовательно, оно не может быть причиной бедственного положения трудящихся в капиталистических странах. Чем же в действительности определяется положение трудящихся при капитализме, что является причиной нищеты и безработицы?

Ответ на этот вопрос дан в трудах основоположников марксизма-ленинизма.

Марксизм-ленинизм учит, что условия жизни людей и рост народонаселения непосредственно зависят от общественного строя, от характера производственных отношений. Поэтому каждой общественно-экономической формации свойственен свой, особый закон народонаселения, который определяет степень и характер использования населения в процессе производства, жизненный уровень населения, а также его естественный прирост.

Капиталистический закон народонаселения выражает капиталистические производственные отношения, отношения эксплуатации наёмных рабочих собственниками средств производства — капиталистами. Он непосредственно связан с другими экономическими законами капитализма и в первую очередь — с законом прибавочной стоимости и всеобщим законом капиталистического накопления.

Капиталистический закон народонаселения характеризуется, во-первых, существованием относительного перенаселения, т. е. существованием армии безработных; во-вторых, усиливающимся обнищанием трудящихся масс. Этими основными процессами определяются и движение естественного прироста населения, и изменения в продолжительности жизни трудящихся, и передвижение населения из одних районов и стран в другие.

Рассмотрим, почему безработица является неизбежным спутником капитализма.

Известно, что целью капиталистического производства является извлечение наибольшей прибыли. Капиталист только тогда вкладывает средства в организацию нового или расширение старого предприятия, когда он надеется получить в результате этих капиталовложений прибыль. Стремясь извлечь наибольшую прибыль, капиталисты

расширяют производство, вводят новую технику. Внедрение новой техники, рост производительности труда и усиление его эксплуатации ведут к тому, что капиталисты всё возрастающую часть своего капитала затрачивают на покупку машин и сырья. А та часть капитала, которая затрачивается на наём рабочих, относительно уменьшается. В результате спрос, предъявляемый капиталистами на рабочую силу, также сокращается, хотя общая численность пролетариата по мере развития капитализма растёт. Это приводит к тому, что значительная часть рабочих не может найти работу, она оказывается «излишней».

Перенаселение при капитализме К. Маркс назвал относительным. Это означает, что безработные являются избыточным населением лишь по отношению к тому спросу, который капитал предъявляет на рабочую силу. Спрос капитала на труд меньше, чем предложение труда. Но это вовсе не значит, что для безработных в других условиях не нашлось бы применения. Напротив, для всестороннего удовлетворения потребностей всего человечества потребовалось бы гораздо больше рабочих рук, чем занято теперь в производстве.

В ряды безработных попадают те рабочие, которые оказываются вытесненными из производства благодаря применению новой техники.

Буржуазные экономисты уверяют, что эти рабочие могут найти занятие в других отраслях производства. Но это не так, потому что и в других отраслях применение машин ведёт к вытеснению рабочих.

Этот процесс ускоряется по мере развития технического прогресса, так как новая техника при капитализме используется для сверхэксплуатации рабочих. Поэтому каждое новое вложение капитала в производство привлекает относительно всё меньшее количество рабочих.

Однако было бы неправильно считать причиной безработицы технический прогресс. В социалистическом обществе тоже вводится новая техника, заменяющая ручной труд, но нет безработицы. Всё дело в том, что при социализме производство развивается высокими темпами, намного превышающими темпы развития капиталистического производства. При капитализме же рост производства тормозится тем, что платёжеспособный спрос населения, трудящихся находится на низком уровне. Капиталисты присваивают себе в качестве прибыли львиную долю созданного

продукта, оставляя производителям-рабочим мизерную заработную плату. Реальная заработная плата рабочих и доходы других слоёв трудящегося населения ещё более снижаются благодаря высоким налогам, взимаемым буржуазным государством, и росту цен. А так как трудящиеся составляют основную массу покупателей предметов потребления, то низкий уровень их доходов в конечном счёте ограничивает размеры производства.

Таким образом, только в условиях капитализма технический прогресс ведёт к образованию армии безработных.

Армия безработных пополняется также за счёт тех рабочих, которые утрачивают в какой-то степени прежнюю работоспособность благодаря жестокой эксплуатации на капиталистических предприятиях.

В ряды безработных попадают разоряющиеся мелкие ремесленники и крестьяне. Мелкие производители не могут выдержать конкуренции с крупными капиталистическими предприятиями, увязают в долгах и в конце концов лишаются своей мастерской или клочка земли.

Всё это говорит о том, что относительное перенаселение создаётся совершенно независимо от размера естественного прироста населения. Оно создаётся за счёт высвобождения рабочих, занятых в производстве, а также за счёт разорения мелких производителей. Оно создаётся совершенно независимо от достигнутого уровня производства средств существования. Любое увеличение производства средств существования при капитализме не может привести к устранению безработицы и нищеты трудящихся. Напротив, всякое развитие производства в условиях капитализма неизбежно приводит к росту безработицы и усилению обнищания трудящихся.

Маркс показал, что существуют три постоянные формы относительного перенаселения:

1) Текущее перенаселение. Сюда относятся те рабочие, которые то втягиваются в процесс производства, то снова попадают в ряды безработных.

2) Скрытое перенаселение. Это разоряемые мелкие производители, в первую очередь беднейшая часть крестьянства и батраки, которые только часть года заняты в сельском хозяйстве и влачат нищенское существование. Применение новой техники ведёт в сельском хозяйстве к абсолютному уменьшению спроса на рабочую силу. Поэтому скрытое

перенаселение служит источником пополнения кадров промышленных рабочих и армии безработных.

3) Застойное перенаселение. Это люмпен-пролетариат. К этой категории относятся инвалиды, люди, искалеченные капиталистическим производством физически и морально. Многие из них уже неспособны к труду.

Относительное перенаселение является не только неизбежным продуктом развития капитализма, но и одним из важнейших условий его существования.

Капиталистическое производство развивается не плавно, а скачками. Периодически разражаются экономические кризисы, во время которых производство резко сокращается, так как товары не находят сбыта. Кризисы сменяются застоем (депрессией), за которым следует постепенное оживление производства, переходящее в подъём. В период подъёма производство расширяется, появляются новые фабрики и заводы, оживляется торговля.

Если во время кризисов происходит увеличение рядов безработных, то в периоды подъёма, когда возрастает спрос на рабочую силу, армия безработных служит источником пополнения занятой армии труда. Безработные образуют необходимую для развития капиталистического производства резервную армию труда. Существование резервной промышленной армии обеспечивает капиталистическому производству возможность расширения независимо от естественного прироста населения. Кроме того, существование резервной армии труда даёт возможность капиталистам жестоко эксплуатировать рабочих, снижать заработную плату. Безработные вынуждены соглашаться на самые тяжёлые условия труда. Это отражается и на положении занятых на производстве рабочих. Таким образом, резервная армия труда обеспечивает капиталистам дешевле оплачиваемые рабочие руки.

Безработица возникла вместе с капитализмом и является его неизбежным спутником. В период общего кризиса капитализма армии безработных из резервных превратились в постоянные.

В США в 1955 г., когда буржуазные экономисты твердили об «устойчивом подъёме» производства, число полностью безработных, по официальным данным, составляло около 3 млн. человек, а не имели постоянной работы или были заняты неполную рабочую неделю более 9 млн. человек. В Италии в 1955 г. насчитывалось 2 млн. полностью

безработных и столько же частично безработных. В Западной Германии число зарегистрированных безработных в 1955 г. составляло около 1 млн. человек, в Японии, по официальным данным, в 1954 г. насчитывалось 600 тыс. полностью безработных и почти 9 млн. частично безработных.

Господство капиталистов обуславливает также и неуклонное обнищание той части рабочих, которая занята в производстве. Волчьи законы конкуренции толкают каждого отдельного капиталиста добиваться увеличения прибыли, так как в ожесточённой конкуренции побеждают только крупные предприятия, получающие высокую прибыль, тогда как мелкие и средние предприятия разоряются.

Каков же источник капиталистической прибыли? Единственным источником этой прибыли является неоплаченный труд рабочих и крестьян, который безвозмездно присваивается капиталистами. Чтобы увеличить прибыль, капиталисты усиливают эксплуатацию рабочих. Они снижают заработную плату, повышают интенсивность труда и т. п.

При капитализме все средства развития производства превращаются в средства обогащения капиталистов за счёт усиления эксплуатации трудящихся. По мере расширения капиталистического производства путём вложения в него новых капиталов происходит, таким образом, в одно и то же время накопление богатства в руках капиталистов и обнищание рабочего класса.

Обнищание рабочего класса прежде всего выражается в падении его доли в национальном доходе. В капиталистическом обществе национальный доход создаётся трудом рабочих, мелких крестьян и ремесленников, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и в других отраслях материального производства. Распределением же национального дохода распоряжаются капиталисты, которые присваивают себе большую его часть. Так, в США доля трудящихся в национальном доходе в 1951 г. снизилась до 42% против 54% в 1923 г. Доля же капиталистов за это время возросла с 46 до 58%. В Англии доля трудящихся за этот период понизилась с 45 до 40%, а доля капиталистов возросла до 60%.

Об обнищании рабочего класса капиталистических стран свидетельствует также падение реальной заработной платы,

происходящее благодаря росту цен и налогов. Английский экономист Джон Бойд-Орр в книге «Продовольствие и народ» установил, что в 1935 г. уровень питания более 15 млн. англичан был ниже уровня питания трудящихся в XVIII в. В 1953 г. 69% всех американских семей имели годовой доход ниже прожиточного минимума. Во Франции уровень реальной заработной платы в настоящее время ниже уровня 1938 г.

Одновременно с обнищанием трудящихся масс и именно за счёт ограбления трудящихся прибыли капиталистов неуклонно увеличиваются. Так, прибыли американских корпораций после вычета налогов составляли в 1946 г. 13,9 млрд. долл., а в 1953 г. — 19,6 млрд. долл. По приблизительным подсчётам, в 1955 г. прибыли американских корпораций составили 21,9 млрд. долл.

Мальтузианцы признают обнищание трудящихся масс, но они умалчивают о тех огромных богатствах, которые сосредоточены в руках капиталистов и всё продолжают возрастать за счёт ограбления трудящихся.

Совершенно очевидно, что при таком положении, когда все средства повышения производительности общественного труда используются как средства усиления эксплуатации и ограбления трудящихся масс, любое увеличение производства продовольствия не может избавить народные массы от нищеты, потому что всё возрастающие богатства накапливаются в руках капиталистов, минуя трудящихся. Мальтузианцы искажают действительность, когда пытаются сопоставлять темпы роста народонаселения и темпы роста производства продовольствия, обходя вопрос о том, что всем этим продовольствием, так же как и другими продуктами производства, распоряжается небольшая кучка капиталистов.

Бедственное положение трудящихся решающим образом сказывается на движении естественного прироста населения. Изнурительный труд, недоедание, безработица, недостаточное медицинское обслуживание обуславливают сокращение средней продолжительности жизни трудящихся, падение рождаемости. Это находит выражение в низких темпах прироста населения в капиталистических странах.

Падение среднегодового темпа прироста населения в мире капитализма (эти данные приводились) не является случайным. Оно объясняется господством монополий, усиле-

нием эксплуатации народных масс, ухудшением их жизненных условий.

В угоду буржуазии мальтузианцы пытаются изобразить капиталистический закон народонаселения как вечный и естественный. Лучшим опровержением вымыслов мальтузианцев о вечности нищеты и безработицы является опыт Советского Союза и стран народной демократии. В социалистическом обществе действует присущий ему социалистический закон народонаселения, коренным образом отличающийся от капиталистического закона народонаселения. Если в условиях капитализма развитие производства ведёт к росту нищеты и безработицы, то при социализме рост производства используется для обеспечения благосостояния всего общества. Покупательная способность населения в странах социалистического лагеря неуклонно повышается, что создаёт постоянно действующий стимул для расширения производства.

Так, например, реальная заработная плата рабочих и служащих в промышленности СССР к 1955 г. увеличилась по сравнению с 1940 г. на 91%, а доходы крестьян (по расчёту на одного работающего) возросли за этот период на 122%. Огромные средства расходуются в социалистических государствах на здравоохранение, строительство санаториев, домов отдыха, детских учреждений, домов для престарелых и т. п. Особое внимание уделяется женщинам-матерям и детям. В социалистическом обществе рост благосостояния народных масс стимулирует быстрый рост населения. Трудоспособная часть населения рационально и полностью используется в общественном производстве. И каковы бы ни были темпы роста населения, производительные силы в состоянии обеспечить потребности возрастающего населения.

Несостоятельность рассуждений мальтузианцев в первую очередь обуславливается тем, что они рассматривают размножение населения исключительно как биологический процесс, в отрыве от уровня развития производительных сил, в отрыве от характера общественного строя. Между тем конкретный анализ движения численности населения и условий его жизни при капитализме и при социализме полностью опровергает вымыслы мальтузианцев об абсолютной перенаселённости земли.

В целях обоснования своих апологетических вымыслов об абсолютной перенаселённости земли мальтузианцы,

с одной стороны, извращают данные о приросте населения, а с другой — преуменьшают возможности увеличения производства средств существования. Для доказательства того, что производство средств существования возрастает якобы медленнее, чем численность населения, мальтузианцы используют так называемый «закон убывающего плодородия почвы», выдуманный ещё в XVIII в. Этот «закон» является основой мальтузианского тезиса о перенаселённости земли.

III

КРИТИКА ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ЗАКОНА УБЫВАЮЩЕГО ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЫ»

Проповедники «закона убывающего плодородия почвы» уверяют, что каждое дополнительное вложение труда и капитала в землю даёт меньший эффект по сравнению с предыдущими вложениями. Для доказательства существования этого закона обычно используется единственный аргумент: если бы при последующих затратах труда и капитала можно было получить такие же результаты, как и при предыдущих, то не было бы никакой надобности в переходе от лучших участков земли к худшим. Дополнительный спрос населения на сельскохозяйственные продукты можно было бы удовлетворить при помощи последовательных затрат капитала на одних и тех же лучших участках. Некоторые буржуазные экономисты утверждали даже, что в таком случае всё земледелие земного шара можно было бы разместить на одной десяatine.

Но поскольку продукции, получаемой на лучших участках, оказывается недостаточно для удовлетворения потребностей общества и имеет место переход к худшим землям, то это якобы свидетельствует о том, что добавочные затраты на лучших участках ещё менее эффективны, чем первые затраты на худших участках. Отсюда делается вывод о существовании «закона убывающего плодородия почвы».

Впервые «закон убывающего плодородия почвы» был сформулирован ещё в XVIII в. физиократом Тюрго. Впоследствии его использовали английские экономисты Мальтус и Рикардо. В частности, Рикардо связал с этим законом свою теорию ренты. Основываясь на «законе убывающего плодородия почвы», Рикардо доказывал, будто рента есть

результат скудости природы. Он считал, что по мере прироста населения в обработку включаются всё худшие и худшие земли, а это приводит к возникновению ренты.

Последующие буржуазные экономисты во всех странах также использовали «закон убывающего плодородия почвы» для объяснения ренты. Буржуазные экономисты отрицают существование абсолютной ренты, порождаемой монополией частной собственности на землю. Под рентой они фактически понимают только одну её разновидность — дифференциальную ренту. Причём само возникновение дифференциальной ренты буржуазные экономисты вслед за Рикардо ставят в зависимость от того, что общество вынуждено переходить к обработке худших участков земли. Такая трактовка ренты имеет широкое распространение в современной буржуазной политической экономии. Она пропагандируется в большинстве книг и учебников по политической экономии.

На самом же деле существование дифференциальной ренты вовсе не связано с той или иной последовательностью в переходе от одних участков к другим. Для образования дифференциальной ренты важно лишь одно обстоятельство — чтобы имелись различия в плодородии и расположении участков земли, а также в производительности добавочных затрат труда. В действительности так и происходит — одновременно обрабатываются участки, совершенно различные по плодородию и местоположению. Рыночные цены на сельскохозяйственную продукцию регулируются условиями производства на худших участках. Благодаря тому, что издержки производства на лучших и средних участках ниже, чем на худших, труд, применяемый на этих участках, приносит дифференциальную ренту. И это происходит независимо от того порядка, в каком общество переходит от обработки одних участков к другим.

Практика свидетельствует о том, что не всегда происходит переход только от лучших земель к худшим. Имеет место и обратное явление — т. е. переход от худших земель к лучшим. В частности, это наблюдается тогда, когда посредством мелиорации — осушения болот, искусственного орошения или других усовершенствований — вводятся в обработку новые плодородные земли.

Связывая теорию ренты с выдуманном «законом убывающего плодородия почвы», реакционные буржуазные экономисты преследуют цель — скрыть истинную природу ренты

и её рост. Капиталистическая рента представляет собой нетрудовой доход землевладельцев. Её источником является эксплуатация сельскохозяйственных рабочих. А буржуазные экономисты изображают ренту как результат производительности земли и, ссылаясь на «убывающее плодородие почвы», твердят об уменьшении ренты.

В конце XIX в. один из буржуазных экономистов, Д. Б. Кларк, пропагандировавший мальтузианство и даже пытавшийся его «усовершенствовать», выступил с заявлением, будто происходит падение производительности во всех отраслях производства. По аналогии с «законом убывающего плодородия почвы» Кларк выдумал «универсальный закон убывающей производительности».

Он утверждал, будто в создании стоимости принимает участие не только труд, но и капитал. Одновременно Д. Б. Кларк полагал, что при данном количестве капитала каждый вновь присоединяемый труд будет давать меньшую производительность по сравнению с предыдущей затратой труда. Точно так же при данном числе рабочих каждая последующая затрата капитала будет давать меньший прирост продукции, чем предшествующая затрата. Стоимость продукта, по мнению Кларка, определяется «предельной», т. е. наименее производительной, затратой труда или капитала.

С лёгкой руки Д. Б. Кларка «закон убывающей производительности», так же как и «закон убывающего плодородия почвы», стал аксиомой современной буржуазной политической экономии.

В частности, «закон убывающей производительности» пропагандирует профессор экономики Чикагского университета Ф. Найт, поместивший в сборнике «Экономическая мысль XX в.» статью под названием «Определение справедливой заработной платы».

Найту не случайно понадобился «закон убывающей производительности» при определении «справедливой» заработной платы.

Ссылкой на этот «закон» буржуазные экономисты пытаются отвести требования рабочего класса о повышении заработной платы. Рабочим пытаются доказать, что их доля в созданном продукте определяется производительностью труда, а так как производительность труда якобы убывает, должна снижаться и заработная плата. Рассуждения об «убывающей производительности капитала» преследуют цель замаскировать рост прибылей капиталистов.

В основе рассуждений буржуазных экономистов об «убывающей производительности» лежит в корне ошибочное положение о том, что стоимость создаётся не только трудом, но также капиталом и землёй. На самом деле стоимость всех товаров создаётся только трудом, затраченным на их производство. На это обстоятельство впервые указал английский экономист XVII в. В. Петти. О том, что стоимость товаров создаётся трудом, писали впоследствии и А. Смит и Д. Рикардо. Разрабатывая учение о стоимости, К. Маркс установил, что стоимость машин, сырья и других материалов, т. е. того, что буржуазные экономисты называют капиталом, только переносится на изготавливаемый продукт, но она не может сама по себе возрастать. Более того, сохранение стоимости средств производства достигается только благодаря живому труду, который переносит эту стоимость на новый продукт, тем самым сохраняя её. Что касается земли, то она вообще не имеет стоимости, так как на её создание не затрачен труд. Следовательно, средства производства сами по себе не могут быть источником прибыли и ренты. Единственным источником стоимости является труд: и прибыли капиталистов, и рента, получаемая землевладельцами, черпаются из этого источника.

В зависимости от техники производства, от организации труда и общественного строя, от природных условий труд может быть более или менее обильным источником потребительных стоимостей.

Развитие человеческого общества и его производительных сил ведёт к уменьшению затрат живого труда на единицу продукции. Прогресс техники обязательно находит своё выражение в росте производительности труда. Правда, в условиях капитализма закон роста производительности труда не имеет абсолютного значения, так как в отдельные периоды и в отдельных отраслях происходит торможение технического прогресса. Однако в целом производительность труда повышается и при капитализме. Нельзя поэтому говорить об убывающей производительности труда.

В течение последних четырёх лет годовая выработка в среднем на одного рабочего в промышленности основных капиталистических стран увеличилась на 10—25%.

Однако реальная заработная плата в ряде капиталистических стран ниже довоенного уровня вследствие роста цен, налогов, квартирной платы и других расходов. Как видно, вопреки утверждениям буржуазных экономистов, рост произ-

водительности труда при капитализме не ведёт к повышению заработной платы. В капиталистических странах заработная плата определяется не производительностью труда, а стоимостью минимума средств существования рабочего и его семьи. Рост производительности труда при капитализме идёт на пользу не рабочим, а капиталистам, которые получают благодаря этому добавочную прибыль за счёт усиления эксплуатации рабочих.

Наряду с «законом убывающей производительности» современные буржуазные идеологи продолжают усиленно пропагандировать и «закон убывающего плодородия почвы». «Закон убывающего плодородия почвы» является теоретической основой мальтузианства. Это обстоятельство отметил Маркс в письме к Энгельсу от 7 января 1851 г. Приведя высказывание Рикардо о том, что одно и то же количество капитала, последовательно применяемое к одному и тому же участку земли, даёт неодинаковый продукт, Маркс пишет: «именно это и послужило Мальтусу реальным основанием для его теории народонаселения, и именно в этом его ученики ищут теперь свой последний якорь спасения»¹.

Вслед за Мальтусом современные мальтузианцы Пенделл, Осборн, Кук, Фогт и др. твердят об убывающем плодородии почвы. Свои рассуждения они облачают в наукообразную форму — придумывают всевозможные формулы и новые наименования, за которыми скрывается пропаганда разоблачённого в своё время Марксом, Энгельсом, Лениным «закона убывающего плодородия почвы». Пенделл, например, пишет о «законе убывающего возврата», который он объявляет самым важным из всех законов науки. Пенделл утверждает, что применение труда дополнительных рабочих на одном и том же участке земли будет сопровождаться уменьшающимся приростом урожая в расчёте на одного человека. Для доказательства действия «закона убывающего возврата» Пенделл пользуется старым приёмом сторонников «закона убывающего плодородия почвы». Он заявляет, что если бы этот «закон» не действовал, то на ферме, где обрабатывается 12 акров земли, можно было бы произвести столько продуктов, сколько на ферме, располагающей 1000 акров земли.

Один из главных представителей современного мальтузианства — Фогт утверждает, что пригодность почвы к произ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 42.

растанию растений является постоянной величиной, которую он назвал «биотическим потенциалом». По мнению Фогта, природа оказывает упорное сопротивление эксплуатирующему её человеку. Это сопротивление непрерывно возрастает по мере того, как усиливается использование природных богатств людьми. Отсюда Фогт делает вывод, что плодородие почвы снижается и развитие техники не только не предотвращает, а, напротив, ускоряет этот процесс. По мнению Фогта, человечество истощает почву и тем быстрее, чем быстрее оно размножается.

На самом же деле в природе не существует никакого «закона убывающего плодородия почвы». Это доказано передовой наукой и практикой сельскохозяйственного производства.

Основная ошибка сторонников так называемого «закона убывающего плодородия почвы» состоит в том, что они рассматривают только естественное плодородие почвы. При этом они считают естественное плодородие почвы неизменной величиной, установленной раз и навсегда.

Естественное плодородие почвы является её объективным свойством, т. е. продуктом природы. Оно зависит от содержания в почве питательных веществ, необходимых для произрастания растений, от климатических условий. Но и естественное плодородие почвы нельзя считать неизменным. Например, изменяется запас перегноя благодаря естественным процессам гниения растительного покрова. Изменяется также структура почвы вследствие выветривания и других процессов. В природе происходит круговорот, изменения геологического и биологического порядка, влияющие на естественное плодородие почвы.

Но практически люди имеют дело не с естественным, а с эффективным плодородием почвы, о котором дают представление результаты возделывания почвы, т. е. сбор урожая. Эффективное плодородие почвы зависит не только от содержания в почве питательных веществ, но и от степени использования их растениями. С этой точки зрения даже два земельных участка с одинаковым химическим составом почвы и в этом смысле одинакового естественного плодородия могут быть различны по своему действительному, эффективному плодородию. Это различие возникает в зависимости от той формы, в которой содержатся в почве питательные вещества и в которой они лучше или хуже усваиваются растениями.

Степень использования растениями питательных веществ почвы зависит отчасти от развития агрохимии, отчасти — от способов обработки почвы. Это означает, что люди могут искусственно повышать плодородие почвы путём улучшения обработки почвы, применения всевозможных удобрений и т. д. Следовательно, никак нельзя рассматривать плодородие почвы в отрыве от развития производительных сил, от прогресса науки.

«Поэтому, — пишет К. Маркс, — хотя плодородие и является объективным свойством почвы, экономически оно всё же постоянно подразумевает известное отношение — отношение к данному уровню развития земледельческой химии и механики, а потому и изменяется вместе с этим уровнем развития»¹.

Мальтузианцы в своих рассуждениях игнорируют главное — развитие производительных сил. Поэтому их доводы об убывающем плодородии почвы представляют собой бессодержательную абстракцию.

Процесс убывающего плодородия почвы может иметь место лишь при условии неизменной техники. Неизменное состояние техники ставит сравнительно узкие пределы для добавочных вложений труда и капитала. Тем не менее и в этих узких пределах не всегда и не безусловно будет наблюдаться уменьшение производительности каждого добавочного вложения труда и капитала.

Главное же заключается в том, что само понятие «добавочное вложение труда и капитала» предполагает изменение способов производства, преобразование техники. Чтобы увеличить в значительных размерах количество вкладываемого в землю капитала, надо изобрести новые машины, новые методы обработки почвы, использовать химические удобрения и другие усовершенствования сельскохозяйственного производства, а это обязательно будет повышать плодородие почвы. «Закон убывающего плодородия почвы», — пишет Ленин, — вовсе не применим к тем случаям, когда техника прогрессирует, когда способы производства преобразуются»².

В действительности плодородие почвы повышается при условии рационального её использования. Об этом свидетельствует прогресс сельского хозяйства. Этот прогресс

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1955, стр. 664.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 94.

находит своё выражение, во-первых, в сокращении земледельческого населения при одновременном возрастании сельскохозяйственного производства; во-вторых, в уменьшении затрат труда на единицу производимой продукции; в-третьих, в повышении урожайности в результате применения агротехнических мероприятий.

О сокращении населения, занятого в сельском хозяйстве, свидетельствуют следующие данные ¹:

Страны	Годы	Всё самодеятельное население (в тыс. человек)	В том числе в сельском хозяйстве	
			в тыс. человек	в %
Англия (без Северной Ирландии)	1911	18 354	1 550	8,4
	1921	19 357	1 381	7,1
	1951	23 371	1 102	4,7
Италия	1911	16 402,2	9 085,6	55,4
	1936	18 754,7	8 842,8	47,2
США	1910	38 167	12 659	33,2
	1920	38 815	11 362	29,2
	1930	40 569	11 161	27,5
	1940	44 234	11 671	26,4
	1950	55 987	10 351	18,5
Франция	1911	20 931,2	8 571,8	41,0
	1931	21 611,8	7 704,2	35,6
	1946	20 520,4	7 480,3	36,4
Германия (в границах соответствующих лет)	1907	28 092	9 883	35,1
	1925	32 009	9 763	30,5
	1946	37 411	7 997	21,4

Эти данные убедительно показывают, что в XX веке происходит не только относительное, но и абсолютное сокращение населения, занятого в сельском хозяйстве.

По данным, приводимым в ежегоднике продовольственной и сельскохозяйственной статистики (1952, том VI, часть 1), за 14 лет (1937—1951) сельскохозяйственное население земного шара (без СССР) снизилось на 3%, а мировое производство пшеницы (без СССР) возросло на 10,8%, причём посевные площади под пшеницей увеличились немногим более чем на 1%.

¹ См. «Экономика капиталистических стран после второй мировой войны». Статистический сборник, стр. 54—59.

За 40 лет — 1910—1950 — сельскохозяйственное население США сократилось на 18%, а сбор сельскохозяйственных культур за это время почти не изменился.

Для подтверждения своих рассуждений об убывающем плодородии почвы мальтузианцы ссылаются на низкие средние урожаи в капиталистических странах, остающиеся стабильными на протяжении десятилетий. Это положение действительно имеет место. В Аргентине, например, с 1938 по 1951 г. средняя урожайность пшеницы составляла примерно 10—11 ц с гектара, в Бразилии за этот же период — 7—8 ц. В США средняя урожайность зерновых (кроме кукурузы) не превышает 12 ц с гектара. Мало изменяется также урожайность риса, хлопка и других культур.

Однако это не может служить основанием для утверждений об убывающем плодородии почвы. Опыт лучших сельских хозяйств в капиталистических странах свидетельствует о том, что при применении передовых методов сельскохозяйственного производства урожайность может быть повышена в несколько раз.

Например, на ферме Питерсона в Канаде в 1948 г. на участке в 259 га был получен урожай пшеницы в 31 ц с гектара. На другой канадской ферме, в провинции Онтарио, в 1954 г. урожай пшеницы составил 40 ц с гектара. Высокий урожай был достигнут благодаря применению гибридных семян, минеральных удобрений и новейших способов обработки почвы¹.

В США с 1940 по 1953 г. площади посева кукурузы сократились на 11,7%, однако продукция кукурузы увеличилась почти на 30%. Производство кукурузы увеличилось за счёт роста урожайности.

По расчётам американских специалистов, внедрение гибридных семян подняло урожайность кукурузы в среднем на 20—25%, а улучшение агротехники, механизация, внедрение минеральных удобрений — ещё на 20—25%².

Убедительным опровержением доводов сторонников так называемого «закона убывающего плодородия почвы» могут служить также данные о затратах труда на производство кукурузы и других зерновых продуктов в США³.

¹ См. В. Мацкевич, Что мы видели в США и Канаде, М. 1956, стр. 94, 100.

² См. там же, стр. 111.

³ См. «Коммунист» № 18, 1955 г., стр. 99.

	1930—1934 гг.	1940—1944 гг.	1950—1953 гг.
Затраты труда на гектар посева кукурузы (в человеко-часах)	69	63	32
Затраты труда на центнер кукурузы (в человеко-часах)	5,0	3,1	1,3

Из таблицы видно, что затраты труда на гектар посева кукурузы за последние 20 лет сократились в США более чем в 2 раза, а затраты труда на центнер произведённого зерна — более чем в 3 раза. За последние 10 лет более чем в 2 раза сократились затраты труда и на гектар посева пшеницы.

Однако по другим культурам, в частности по картофелю, в США не наблюдается такого роста производительности труда. За последние 20 лет затраты труда на гектар картофеля там не уменьшились. Это свидетельствует о неравномерности развития производительных сил, присущей капиталистическому хозяйству, а не об убывающем плодородии почвы.

Стабильность урожайности некоторых культур в капиталистических странах объясняется не законами природы, а общественным строем, особенностями развития капитализма в земледелии. В экономически отсталых и слаборазвитых странах преобладают примитивные способы обработки почвы. Наряду с крупными хозяйствами в капиталистических странах имеется много мелких крестьянских хозяйств, для которых малодоступна передовая машинная техника, которым трудно придерживаться правильного севооборота.

Для нормального произрастания растений и получения высоких урожаев необходимо, чтобы растения получали достаточное количество питательных веществ, воды, тепла, света и т. д. Но для достижения этой цели обычно требуется не одно какое-нибудь средство, например, применение искусственных удобрений, а научно обоснованный комплекс агротехнических мероприятий. В условиях мелкого, раздробленного производства этого трудно достигнуть. Не удивительно поэтому, что применение одних искусственных удобрений не всегда даёт желаемые результаты. Мелкие

крестьянские хозяйства не имеют средств для проведения серьёзных агротехнических мероприятий. Их обременяет высокая арендная плата, они попадают в кабалу к банкам. Мелкие производители, как правило, вынуждены сбывать свою продукцию по низким ценам, а покупать промышленные товары — по высоким.

Крупные капиталистические хозяйства имеют возможность применять передовую технику, и они добиваются высоких урожаев. Но не следует забывать, что новые капиталовложения делаются там лишь тогда, когда они сулят высокие прибыли. В современных условиях, когда в ряде капиталистических стран наблюдается аграрный кризис, имеются трудности в сбыте сельскохозяйственной продукции и запасы её накапливаются на складах и даже уничтожаются, когда в целях поддержания высокого уровня цен происходит сокращение посевных площадей, прилив капиталов в сельское хозяйство замедляется.

Одним из главных доводов, приводимых мальтузианцами в пользу «закона убывающего плодородия почвы», является ссылка на эрозию почвы. Эрозия почвы действительно имеет место в капиталистических странах. Фогт утверждает, что в результате эрозии США потеряли одну треть почвенного покрова. Однако, как установили специалисты-почвоведы, причиной эрозии почвы является не «закон убывающего плодородия», а хищническая вырубка лесов и неправильный севооборот.

Передовые агрономы, химики капиталистических стран прекрасно понимают, что плодородие почвы при рациональном её использовании повышается и что можно восстановить почвы, подвергшиеся эрозии. В частности, американский учёный Э. Фолкнер пишет: «Мы можем восстановить плодородие почвы всюду, где оно ранее имело место, и мы можем сделать это благодаря машинной технике». Пример Голландии показывает, что можно не только восстановить истощённые почвы, но и даже создать новые там, где их не было. В этой стране дно прибрежных мелководных морей превращено в земли, пригодные для производства сельскохозяйственных продуктов.

Известный английский экономист Колин Кларк утверждает, что нет надобности обрабатывать новые площади, так как можно получить достаточное количество продукции при рациональном использовании уже обрабатываемых земель. Кларк подсчитал, что если прирост мирового насе-

ления составляет примерно 1% в год, то сельскохозяйственная продукция на душу населения может ежегодно возрастать примерно на 1,5% (а в отдельных странах — на 2%) благодаря применению агротехники.

Важнейшим средством повышения урожайности является применение минеральных удобрений.

Мальтузианцы не могут отрицать значения применения химических удобрений. Вместе с тем они считают, что все эти нововведения не в состоянии приостановить истощение почвы, осуществляемое человеком, так как в мире якобы недостаточно химических веществ, чтобы возмещать истощение почвы.

В самом деле, для сельского хозяйства требуется огромное количество искусственных удобрений. Но учёные подсчитали, что сельское хозяйство вполне может быть ими обеспечено. Так, Р. Солтер пишет, что только разведанных мировых запасов фосфата достаточно более чем на 5 тыс. лет, а разведанных запасов калийных солей — на 500 лет.

Помимо удобрений огромное значение для повышения урожайности имеют прогрессивные способы обработки почвы, посева, ухода за посевами, а также выведение новых высокоурожайных сортов растений.

Выдающиеся русские учёные — В. В. Докучаев, К. А. Тимирязев, В. Р. Вильямс, Д. Н. Прянишников и др. разработали комплекс агротехнических мероприятий, применение которого обеспечивает неуклонный рост урожайности.

Возможность прогрессивного повышения плодородия почвы на основе достижений науки практически доказана опытом советского сельского хозяйства. Успехи передовых колхозов и совхозов, научно-исследовательских опытных станций, отдельных передовиков социалистического сельского хозяйства убедительно свидетельствуют об этом. Академик Д. Н. Прянишников в результате опытов, проведённых в период 1926—1930 гг. на 305 опытных станциях и полях, пришёл к выводу, что путём применения минеральных удобрений урожайность зерновых культур можно поднять до 30 ц с гектара. Это в 3 раза превышает среднюю (для всего мира) урожайность зерновых. В настоящее время многие колхозы Советского Союза получают урожай по 25—30 ц зерновых с гектара, а в отдельных случаях и выше. За 5 лет — с 1934 по 1939 — урожайность хлопка в Узбе-

кистане повысилась в 2 раза. Такой рост урожайности произошёл главным образом благодаря применению минеральных удобрений.

В практике советского сельского хозяйства применяются многие эффективные способы использования удобрений: совместное применение органических и минеральных удобрений, рядковое и гнездовое внесение удобрений, обычная подкормка и внекорневая подкормка. Проводится подкормка посевов с самолётов. Внедряются бактериальные удобрения: нитрагин, азотбактерин, фосфобактерин. Разработаны рациональные приёмы известкования почвы.

Представление о роли этих методов использования удобрений для повышения урожайности могут дать следующие примеры:

Внекорневая подкормка свёклы калийными солями даёт возможность повысить сахаристость корней и увеличить их урожайность на 18—20 ц с гектара.

Применение торфоперегнойных горшочков при выращивании рассады намного повышает урожай овощных культур. Так, колхоз «Память Ильича», Мытищинского района, Московской области, применяя этот способ в течение 13 лет, получал урожай ранней капусты в среднем 447 ц с гектара, а при обычной грунтовой посадке — 347 ц. Колхоз имени В. М. Молотова в Крымской области получил таким путём урожай томатов по 360 ц с гектара, а при обычной посадке — 225 ц.

Посадка кормовой свёклы рассадой в торфоперегнойных горшочках обеспечивает прибавку урожая по сравнению с обычным посевом семенами на 300—400 ц, а иногда и до 600 ц с гектара.

В совхозах Главспирта применяется на площади свыше 1000 га подкормка посевов картофеля с самолётов раствором суперфосфата. Этот приём привёл к повышению содержания крахмала в клубнях и к увеличению урожайности картофеля на 10—15%. Прекрасные результаты дают всевозможные удобрительные поливки.

Большое значение для получения высоких урожаев имеет известкование почвы. Так, опыт колхоза «Новая жизнь», Молотовской области, показывает, что известкование почвы повышает урожайность ржи на 5—6 ц с гектара.

Практика советского сельского хозяйства доказала, что повышения урожайности можно достигнуть также посредством применения новых способов обработки почвы.

Колхозный учёный-новатор Т. С. Мальцев предложил пахать паровое поле на глубину до 50—60 см раз в 4—6 лет, но лишь разрыхляя землю, а не выворачивая её. В остальные годы земля обрабатывается дисковыми лушильниками на глубину 7—8 см. Этот метод был им проверен на практике в колхозе «Заветы Ленина», Курганской области. Даже в засушливые годы колхоз снимал от 12 до 25 ц зерна с гектара — значительно больше, чем на полях, обработанных обычным способом. В среднем за 20 лет (1930—1949) урожайность яровой пшеницы в этом колхозе составляла около 10 ц с гектара. После введения нового способа обработки почвы и посева урожайность повысилась в среднем за 6 лет (1950—1955) почти вдвое и достигла 18,9 ц с гектара.

В сельском хозяйстве Советского Союза применяются новые, прогрессивные способы посева: перекрёстный, узкорядный, квадратно-гнездовой посев и посадка и другие способы, значительно повышающие урожайность.

Колхоз «Бородино», Московской области, при квадратно-гнездовой посадке получил урожай картофеля 444 ц с гектара, колхоз «Под знаменем Ильича», Сталинградской области, — 330 ц с гектара, колхоз имени С. М. Кирова, Смоленской области, — 360 ц с гектара. Эти же колхозы на участках обычной рядовой посадки получили урожаи на 20—30% ниже.

Таким образом, плодородие почвы не есть нечто неизменное, раз и навсегда данное. У почвы нет абсолютных пределов плодородия или, как выражается Фогт, «биотического потенциала». Плодородие почвы при правильном её использовании повышается безгранично.

Предел может заключаться лишь в природе самого растения. Но и природу растения можно совершенствовать. Это доказано наукой и практикой, трудами таких учёных, как Тимирязев, Мичурин, Цицин и другие.

И. В. Мичурин писал: «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у неё — наша задача».

Руководствуясь этим принципом, Мичурин показал, что человек в состоянии вызывать глубокие изменения в наследственности растений и с помощью контроля условий жизни растений создавать новые их виды. Он разработал основы учения о целеустремлённом изменении природы растений, о их формообразовании.

Благодаря агробиологии созданы и распространяются высокоурожайные сорта растений: гибриды зерновых, болезнестойкие сорта сои, картофеля и др.

Так, академик Н. В. Цицин вывел пшенично-пырейные гибриды, которые дают урожай по 50—70 ц и более с гектара. Советские учёные вывели многолетнюю пшеницу, в зёрнах которой содержится в 1,5 раза больше белка, чем в обычной, и которая даёт урожай в течение 2—3 лет без пересева.

Обобщая опыт передовиков-картофелеводов, академик Н. В. Цицин пришёл к выводу, что посадки чистосортными семенами при прочих равных условиях дают прибавку урожая до 25%.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что рассуждения мальтузианцев об убывающем плодородии почвы не соответствуют действительности, они опровергаются самой жизнью. Опыт показывает, что даже наиболее бедные почвы при применении комплексных агротехнических мероприятий становятся высокоплодородными.

IV

МАЛЬТУЗИАНСТВО — РЕАКЦИОННАЯ ЧЕЛОВЕКОЕНАВИСТНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Мальтузианство является самой реакционной из современных буржуазных теорий. Оно отрекается от науки, пытается доказать, что войны, болезни, голод, нищета и другие бедствия человечества представляют собой «вечные и естественные явления». Мальтузианство, писал Энгельс, является гнусной, низкой теорией, отвратительным издевательством над природой и человечеством.

Если передовые учёные для преодоления нищеты и голода предлагают развивать производство, шире использовать достижения науки, то мальтузианцы тянут общество назад. Они выступают как противники технического прогресса. Так, У. Фогт пишет: «Когда человек стал систематически развивать свой ум — свою величайшую гордость, он начал тем самым готовить себе будущие затруднения на земле... И в этом причина того, что древние цивилизации исчезли, а наша поколеблена». Это не только неверие в прогресс, но и полное отрицание прогресса.

Ф. Осборн в книге «Наша истощённая планета» пишет, будто причиной чрезмерного роста населения за последние 200 лет были новые открытия, облегчившие добычу пищи. Таким путём мальтузианцы стараются оправдать торможение технического прогресса, хроническую перегрузку предприятий, искусственное сокращение посевных площадей, уничтожение продовольствия во время экономических кризисов в капиталистических странах.

Современный английский биолог Ч. Дарвин в своей работе «Следующий миллион лет» всячески пытается убедить людей в том, что они якобы беспомощны перед лицом

природы. Он пишет, что запасы угля и нефти будут со временем исчерпаны, обработанная земля будет истощена. Условия жизни людей будут ещё более суровыми, чем теперь. Большинство людей будет находиться на грани голодной смерти, ведя ожесточённую борьбу за те немногие ресурсы, которые останутся. Такова безнадёжная картина, нарисованная Дарвином. Рассуждения Дарвина свидетельствуют о полном отречении от науки, о полном неверии в силы человека и в его способность двигать науку вперёд.

Мысль мальтузианцев направлена не к развитию науки и производства для обеспечения возрастающего населения, а к...сокращению населения. Чтобы отвлечь внимание трудящихся от истинных причин нищеты, мальтузианцы выдвигают сокращение населения как единственное средство против голода.

В частности, все мальтузианцы настаивают на ограничении рождаемости. Пенделл предлагает выдавать лицензии родителям на то количество детей, которое им разрешается иметь. Многие мальтузианцы требуют проведения ещё более жестоких мер, а именно принудительной стерилизации. Они выступают за калечение человеческой природы, лишь бы сохранить существующие капиталистические порядки.

Требования контроля над рождаемостью направлены против трудящихся и особенно против народов колоний. Так, У. Фогт предлагает стерилизовать «индивидуумов, живущих в постоянной нищете, из которых многие неполноценны».

Мальтузианцы рассуждают не только о количестве, но и о «качестве» людей. У. Питкин заявляет, будто имеются «дорогие» и «дешёвые» люди. Причём «дорогих», или «избранных», людей Питкин насчитывает только 150 млн. на всём земном шаре. К ним он относит в первую очередь 75 млн. «истинных» американцев, затем — привилегированную часть населения Канады, Австралии и Новой Зеландии. Подавляющую часть населения земли, прежде всего население Китая и Индии, Питкин причисляет к «дешёвым» людям. Мальтузианцы утверждают, что происходит якобы «эрозия человеческого типа», что «неполноценные» размножаются слишком быстро и поэтому происходит «понижение средних умственных способностей людей». Ухудшение «качества» людей, по их мнению, приведёт к «катастрофе» и «гибели мировой цивилизации». Поэтому они требуют контроля над рождаемостью и стерилизации только для

«неполноценных», к которым они относят в первую очередь народы чёрной и жёлтой расы.

Рассуждения о «полноценных» и «неполноценных» расах являются полностью лживыми и так же далеки от науки, как небо от земли.

Антропологические и исторические данные опровергают миф о «неполноценности» отдельных рас и наций. Те нации, которые мальтузианцами рассматриваются как «неполноценные» (китайцы, индийцы и др.), в прошлом, на определённых этапах развития общества, возглавляли мировую культуру и цивилизацию.

Отсталость отдельных народов в экономическом и культурном отношении обусловлена не их национальными особенностями, а теми условиями, в которых они жили или до сих пор живут. Ограбление народов колоний и зависимых стран иностранными монополиями, искусственное торможение ими развития жизненно важных отраслей производства в колониях, жестокая эксплуатация трудящихся местными феодалами и капиталистами являются на деле причиной экономической отсталости этих стран. Опыт Советского Союза и стран народной демократии показывает, что народы, освобождённые от империалистического гнёта, быстро идут по пути преодоления экономической и культурной отсталости.

Из ранее приведённых высказываний мальтузианцев видно, что они намерены ограничивать рождаемость только у определённых категорий населения — у трудящихся и особенно у народов колоний. Такая направленность рассуждений мальтузианцев не случайна.

Капиталистическое производство не может обходиться без резервной армии труда, и мальтузианцы вовсе не собираются её полностью ликвидировать. Они хотели бы лишь несколько ограничить размеры безработицы, принявшие угрожающий для капитализма характер. Требования контроля над рождаемостью свидетельствуют о страхе монополистов перед растущей революционной активностью народных масс. Мальтузианцы особенно настаивают на ограничении рождаемости в колониях, где после второй мировой войны в огромной степени усилилось национально-освободительное движение.

Рассуждения мальтузианцев о «контроле над рождаемостью» направлены также к тому, чтобы сеять среди трудящихся иллюзии о возможности коренного улучшения их

положения при капитализме, отвлечь трудящихся от революционной борьбы.

Но современные мальтузианцы не ограничиваются требованиями об установлении контроля над рождаемостью. Они заявляют, что массовое уничтожение людей чрезвычайно полезно для человечества. Почти все они выступают за истребление населения теми или иными путями. Они восхваляют голод, как средство сокращения населения. Так, Фогт, объявив Китай перенаселённой страной, пишет: «...с точки зрения всего человечества голод в Китае, пожалуй, не только желателен, но и необходим...».

Мальтузианцы приветствуют такие величайшие бедствия, как эпидемические болезни, выступают против медицины и улучшения санитарного обслуживания населения. Тот же Фогт высказывает сожаление по поводу успехов медицины: «Люди нашли средства лечения серьёзных болезней, и благодаря этому начал исчезать наиболее эффективный тормоз для роста населения». По его мнению, врачи ответственны за нищенские условия существования трудящихся в капиталистических странах.

Английский биолог Хилл на Белфастской конференции Британской ассоциации учёных в сентябре 1952 г. выступил с речью «Этическая дилемма науки», в которой пришёл к выводу, что достижения науки приносят несчастье человечеству. В частности, медицина и гигиена, борющиеся с эпидемиями, по мнению Хилла, поставили человечество перед катастрофой. Хилл не согласен с теми мальтузианцами, которые предлагают ограничиться контролем рождаемости, для чего, по их мнению, требуется в первую очередь просвещать народные массы. Хилл полагает, что успехи просвещения не скоро принесут нужный эффект. Поэтому, говорит он, не лучше ли будет, чтобы медицина отступила назад, отказавшись от некоторых своих открытий.

Западногерманский мальтузианец А. Фогль требует искоренения медицины, в которой он видит величайшее зло человечества. Он сожалеет о прекращении таких эпидемических болезней, как оспа и чума, которые уносили множество человеческих жизней.

Фогль призывает не только отказаться от медицины, но даже уничтожить города и все культурные ценности, вернуться к первобытному состоянию.

Призывая к искоренению медицины, восхваляя болезни и голод, мальтузианцы тем самым пытаются обосновать

отсутствие заботы о здоровье трудящихся в капиталистических странах. Они стремятся оправдать сокращение там и без того мизерных государственных расходов на медицинское обслуживание населения, снижение пособий по безработице, искусственную организацию голода крупнейшими монополиями в целях повышения цен на продовольствие.

Мальтузианцы не могут отрицать, что при капитализме лишь горстка людей — буржуазия пользуется всеми благами цивилизации. Но они утверждают, что только так и может быть в условиях «ограниченности природных ресурсов». Некоторые мальтузианцы заявляют, что даже при стабилизации населения высокий жизненный уровень не может быть обеспечен на всём земном шаре.

На самом деле такое распределение богатства, при котором буржуазия утопает в роскоши, а основная масса населения живёт впроголодь, обусловлено вовсе не мнимым недостатком продовольствия, а тем, что средства производства принадлежат капиталистам, которые благодаря этому имеют возможность эксплуатировать трудящихся, ограничивая их потребление крайним минимумом. В действительности достигнутый уровень развития производительных сил в капиталистических странах уже в настоящее время достаточен для ликвидации там голода и нищеты. Если же устранить препятствия для развития производства, возникающие из-за господства капиталистов, то рост производства будет безграничным и явится основой неуклонного повышения благосостояния народа.

Все мальтузианцы упорно твердят о перенаселённости экономически отсталых и зависимых стран, объясняя таким путём тяжёлое положение народа в этих странах. В действительности причиной бедственного положения народов экономически отсталых стран является жестокая эксплуатация их империалистами. Эксплуатация и ограбление народов колоний и зависимых стран служат одним из источников капиталистической прибыли.

Средняя норма прибыли американских монополий, получаемая от капиталовложений в страны Латинской Америки, почти в два раза превышает среднюю норму прибыли на такой же капитал, помещённый внутри страны. За каждый доллар, вложенный в экономику Бразилии, американские монополисты за период с 1939 по 1952 г. выкачали и положили в свои сейфы почти 9 долл. По данным прогрессивного

американского экономиста В. Перло, ежегодная прибыль американских монополий, выколачиваемая ими за счёт эксплуатации и ограбления народов зависимых стран, составляет 7,5 млрд. долл.¹

Валовая прибыль трёх контролируемых английским капиталом гигантов-концернов, добывающих или сбывающих свою продукцию главным образом в слаборазвитых странах, выросла с 1949 по 1953 г. следующим образом: «Ройял Датч-Шелл» — на 84%, «Юнилевер» — на 79 и «Империэл кемикл индастрис» — на 104%. За это время прибыль промышленных компаний, функционирующих в самой Англии, увеличилась на 28%.

Эти прибыли получают за счёт жестокой эксплуатации и ограбления народов колоний и зависимых стран. В Пуэрто-Рико, например, ставка заработной платы квалифицированного рабочего в 1952 г. была в 3,5 раза меньше ставки такого же рабочего в США, хотя, как известно, заработная плата подавляющего числа американских рабочих не достигает даже официального прожиточного минимума. Цены же на предметы потребления в Пуэрто-Рико значительно выше, чем в США. В 1950 г. американские монополии присваивали 43% всего национального дохода Пуэрто-Рико. В Северной Родезии английские монополии платят местным рабочим в несколько раз меньше, чем работающим там европейцам.

Одним из средств обеспечения монопольно-высокой капиталистической прибыли является экспорт товаров из крупных империалистических стран. Мальтузианцы нередко изображают экспорт продовольствия из США как благотворительность. Так, Фогт пишет: «Мы повышаем бремя налогов и увеличиваем государственный долг для того, чтобы прокормить излишнее население на той стороне двух океанов». Таким образом, Фогт, с одной стороны, пытается изобразить экспорт из США как «благодетельствие» для народов других стран, а с другой — скрыть истинные причины роста налогов и государственного долга в США. Снижение жизненного уровня трудящихся в США, происходящее в результате господства монополий, Фогт объясняет тем, что «Америке приходится кормить других». В действительности вывоз продовольствия является доходной статьёй американских монополий, потому что продукты вывозятся по

¹ См. В. Перло, *Американский империализм*, М. 1951, стр. 86.

высоким ценам. Монополисты умышленно тормозят производство продовольствия в отсталых странах, вынуждают выращивать там сахарный тростник или табак для экспорта.

Наряду с ограблением колоний и слаборазвитых стран большую роль в обеспечении огромных капиталистических прибылей играют империалистические войны. Так, по данным американского буржуазного экономиста С. Харриса, 100 крупнейших монополий США в 1942 г. в разгар второй мировой войны увеличили прибыли (до уплаты налогов) по сравнению со среднегодовым уровнем 1936—1939 гг. следующим образом: 48 корпораций — в 3 раза и более, 34 корпорации — в 10 раз и более, 5 корпораций — в 100 раз и более.

Мальтузианцы, будучи верными слугами монополий, всячески стараются оправдать гонку вооружений и империалистические войны. В этом состоит главное назначение вымыслов современных мальтузианцев.

С этой целью мальтузианцы прежде всего стараются скрыть подлинные причины империалистических войн. Они объявляют войны «естественным состоянием» человеческого общества, обусловленным «борьбой за существование». Борьбу за существование мальтузианцы выдают за «вечный и универсальный закон», будто бы действующий как в природе, так и в человеческом обществе.

Явления борьбы за существование имеют место в природе — это антагонистические отношения между живыми существами различных видов. Но развитие животных и растений может происходить и происходит и без борьбы за существование. Кроме того, наряду с борьбой за существование в природе часто встречаются сотрудничество и взаимопомощь (симбиоз). Поэтому никак нельзя считать борьбу за существование законом природы. Решающее значение для возникновения новых видов животных и растений имеет естественный отбор. Его суть состоит в изменении видов животных и растений на основе приспособления их к окружающей среде.

Попытка мальтузианцев изобразить борьбу за существование — это чисто биологическое и частное явление — в качестве всеобщего закона, якобы действующего в человеческом обществе, совершенно несостоятельна. Как уже было отмечено, человеческое общество принципиально отличается от животного мира тем, что люди не только потребляют,

но и производят. Поэтому решающее значение в жизни людей имеют не биологические процессы, а развитие производительных сил, характер взаимоотношений людей в процессе производства.

Исходя из ошибочного утверждения, что в человеческом обществе якобы действует закон борьбы за существование, мальтузианцы непосредственной причиной империалистических войн объявляют «перенаселённость» отдельных стран по сравнению с имеющимися ресурсами, «кризис жизненных ресурсов», недостаток «жизненного пространства».

Здесь современное мальтузианство теснейшим образом смыкается с фашистской геополитикой, которую реакционные круги империалистических государств используют как одно из средств идеологической подготовки войны. Геополитика имеет своей целью объяснить агрессивные устремления империалистических государств ссылкой на естественные, географические факторы. К таким факторам относятся географическое положение страны и её границы, плотность и рост народонаселения, наличие естественных ресурсов, водных путей сообщения, климат и т. д. Геополитики, так же как и мальтузианцы, твердят о перенаселённости земли, о жизненном пространстве, проповедают культ силы в международных отношениях.

В качестве «доказательства» своих рассуждений мальтузианцы ссылаются на войны, проводившиеся фашистской Германией и империалистической Японией якобы вследствие «давления избыточного населения». Тем самым мальтузианцы стараются оправдать агрессию германского и японского империализма и внушить трудящимся мысль о неизбежности новой войны якобы по «естественным причинам».

Рассуждения мальтузианцев о том, что причиной войн является якобы «давление избыточного населения», прежде всего опровергаются фактами. Германия и Япония вовсе не являются странами с наибольшей плотностью населения. В Германии плотность населения составляла в 1939 г. 147 человек на 1 кв. км, плотность населения в Японии составляет 229 человек, в то время как в Голландии плотность населения равна 317 человек, в Бельгии — 285 человек, в Пуэрто-Рико — 248 человек. Если поверить мальтузианским вымыслам, то эти последние три страны должны оказаться самыми агрессивными, так как в них наибольшее «давление населения». Однако на деле не эти страны, а

фашистская Германия и империалистическая Япония выступили в качестве агрессоров. В США плотность населения в 1951 г. составляла всего 20 человек на 1 кв. км. Между тем в первую очередь в США реакционные круги в настоящее время ведут усиленную гонку вооружений.

Какова же в действительности причина войн?

Марксизм-ленинизм учит, что войны начали возникать с того времени, когда появились классы и государство. Война представляет собой продолжение политики того или иного класса насильственными средствами. Поэтому для понимания причин и целей войны в каждом отдельном случае необходимо рассмотреть, какой класс организует войну, какова его политика и в чём заключается экономическая основа этой политики. В условиях современного капитализма империалистические войны подготавливают и развязывают наиболее мощные империалистические государства. Они делают это потому, что войны приносят огромные прибыли монополистам, определяющим всю внутреннюю и внешнюю политику этих государств. Магнаты финансового капитала получают огромные прибыли от военных заказов, выполняемых по высоким ценам, от размещения военных займов и т. д. Империалистические войны ведутся из-за передела колоний и сфер влияния, опять-таки с целью выкачивания монополиями из зависимых стран наибольшей прибыли. Так, готовясь к первой мировой войне, Германия стремилась отнять у Англии и Франции колонии, у России — Украину, Польшу, Прибалтику. Англия намеревалась разбить своего опасного конкурента — Германию. Кроме того, Англия рассчитывала захватить у Турции Месопотамию, Палестину и твёрдо обосноваться в Египте. Подобные же захватнические цели преследовали и другие империалистические государства. Целью фашистской Германии и империалистической Японии, развязавших вторую мировую войну, был также передел мира. Германские фашисты мечтали о порабощении не только отсталых, но и развитых стран, об установлении своего мирового господства, чтобы обогащаться путём безудержной эксплуатации всех народов мира. Японские империалисты намеревались захватить Китай, Монголию, территорию Советского Союза до Урала.

Таким образом, причиной империалистических войн является не природа человека и не давление «избыточного» населения, как об этом твердят мальтузианцы, а господство

капиталистических монополий, для которых войны являются важным методом обогащения.

Совершенно очевидно, что после ликвидации эксплуататорских классов, когда прибыль перестанет быть целью производства и определяющим мотивом политики государств, навсегда исчезнет экономическая основа для возникновения войн. Такие условия уже созданы в Советском Союзе и в странах народной демократии. Целью социалистического производства, развивающегося в этих странах, является максимальное удовлетворение потребностей народа. И эта цель достигается путём непрерывного совершенствования и развития производства.

Отношения между странами социалистического лагеря основаны на равноправии рас и наций, на взаимопомощи и доверии. Народы Советского Союза и стран народной демократии неуклонно борются за мир во всём мире. Вместе с ними за мир борются трудящиеся капиталистических стран, которым война не приносит ничего кроме тяжёлых бедствий и смерти.

В современной обстановке нет фатальной неизбежности войн, потому что теперь имеются мощные общественные и политические силы, располагающие серьёзными средствами для предотвращения войны. Это — мировой лагерь социализма, в лице которого миролюбивые силы имеют не только моральные, но и материальные средства для предотвращения агрессии. Кроме того, существует большая группа других миролюбивых государств, активно выступающих против войны. Огромной силой в наше время стало рабочее движение в капиталистических странах, одной из основных целей которого является борьба за мир. Возникло и стало могучим фактором движение сторонников мира.

Так как открытая пропаганда войны в интересах монополий не может иметь успеха среди трудящихся масс, испытывавших на себе всю тяжесть двух мировых войн, то мальтузианцы, как правило, выступают под флагом борьбы за мир. Установления контроля над рождаемостью они требуют якобы в интересах сохранения мира. Но в то же время мальтузианцы доказывают, что самым эффективным средством сокращения населения являются именно войны. Ребу считает войну «единственным решением вопроса» и призывает научно организовать убийство людей. Пенделл объявляет войну «спасением человечества». Томпсон

пропагандирует войну как наиболее действенное средство для уменьшения населения. Он отмечает, что во время войны население уменьшается не только в результате военных действий, но и благодаря снижению рождаемости.

Характерной чертой рассуждений современных мальтузианцев является восхваление средств массового уничтожения людей. Они выступают за применение атомного и бактериологического оружия. Профессор бактериологии Розбери старается доказать, что «производство бактерий стоит дешевле, чем какого-либо другого вида оружия, применение бактерий убивает больше людей, чем атомная бомба», а главное — «убивая людей, бактериологическое оружие не разрушает собственности».

Фогль сетует, что две мировые войны, принесшие смерть миллионам людей, недостаточно снизили численность населения Европы. Он агитирует за применение «современного оружия войны», т. е. атомного и биологического, чтобы не допускать произвольного роста населения.

Под предлогом перенаселённости мальтузианцы требуют уничтожения сотен миллионов людей. В частности, Фогт настаивает на уничтожении половины населения СССР. Он выступает за истребление китайцев, индийцев, за сокращение до одной трети населения Западной Европы. Пенделл считает необходимым истребление 700 млн. человек на земном шаре.

Требования мальтузианцев об истреблении значительной части населения земли наглядно свидетельствуют о человеконенавистническом характере их рассуждений. Они убедительно показывают истинную цель вымыслов современных мальтузианцев — оправдать империалистические войны, которые приносят монополиям огромные прибыли.

Рассуждая об «опасности», угрожающей миру вследствие перенаселённости земли, мальтузианцы стараются доказать, что эту «опасность» якобы можно предотвратить путём создания мирового государства. Так, Пенделл требует создать мировое правительство для осуществления контроля над рождаемостью во всём мире и для распределения продовольствия.

Цель этих рассуждений ясна. Она состоит в том, чтобы подвести «теоретическую базу» под захватнические устремления американских империалистов, лелеющих надежду установить контроль над всем миром.

Чтобы парализовать противодействие народов этим хищническим замыслам, мальтузианцы проповедуют отказ народов от самостоятельного национального существования и государственного суверенитета. В частности, Фогт пишет, будто «национализм играет значительную роль в сокращении производительности земли. Стремление к национальной независимости, движение к созданию местной индустрии на площадях, которые не могут прокормить проживающее там население, таможенные барьеры, воздвигаемые для защиты этой местной промышленности, создают тормоз для свободного перемещения сырья и товаров, вынуждают людей эксплуатировать землю в возрастающей степени разрушительным путём». Так, под предлогом сохранения жизненных ресурсов Фогт выступает против национальной независимости, за отмену таможенных пошлин и т. д. Но оказывается, что от национальной независимости должны отказаться только «бедные» и слаборазвитые страны. Что же касается США, то, по мнению Фогта, «в такой богатой стране этот национализм эффективен, поскольку он временно защищает от нищеты». Ясно, что такая теория выгодна американским монополиям.

Мальтузианцы заявляют, будто отказ от национального суверенитета и образование мирового государства приведёт к «обеспечению мира между народами», к «равному для всех народов и наций праву использования мировых ресурсов сырья и продовольствия», к улучшению условий жизни трудящихся капиталистических стран.

На деле призыв к отказу от национального суверенитета является не чем иным, как идеологическим прикрытием стремлений агрессивных кругов империалистических государств к закабалению других стран.

Призывы к отказу от национального суверенитета направлены также и к тому, чтобы замаскировать глубокие противоречия, существующие между странами империалистического лагеря и ослабляющие и без того расшатанные устои капитализма. В действительности эти противоречия обусловлены самой сущностью империализма и не могут быть устранены в условиях господства финансового капитала.

Реакционные, людоедские вымыслы мальтузианцев вызывают возмущение всего передового человечества. Во всех странах передовые учёные, борцы за мир и демократию выступают с разоблачениями вымыслов мальтузианцев. Прогрессивные философы, экономисты, биологи, литераторы и другие учёные справедливо оценивают мальтузианство как идеологию загнивающего капитализма, как идеологическое оружие империалистов, направленное против трудящихся масс.

Так, Жозуэ де Кастро характеризует современное мальтузианство как варварскую экономическую теорию, которая предлагает «не мешать слабым и больным умирать и даже предлагает помогать голодающим умирать поскорее и которая доходит до того, что отказывает всей беднейшей части человечества в средствах медицинского и санитарного обслуживания. Такая теория попросту отражает бесчестные и эгоистические чувства состоятельных людей, опасющихся беспокойного для них существования тех, кто живёт бедно»¹.

Французский коммунист Жан Гобебер в статье «Нео-мальтузианство — оружие войны и социальной реакции загнивающего капитализма» раскрывает классовые корни мальтузианства. Он показывает, что мальтузианство возникло из потребностей классовой борьбы буржуазии против трудящихся и что пропаганда мальтузианства особенно усиливается в периоды обострения экономических трудностей и социальных противоречий. Гобебер подчёркивает, что современное мальтузианство является оружием войны и социальной реакции².

Прогрессивные учёные убедительно разоблачают реакционную сущность современного мальтузианства — стремление к оправданию империалистических войн, к оправданию антинародной внутренней политики монополий.

В трудах передовых учёных особенно много внимания уделяется разоблачению вымыслов мальтузианцев о перенаселённости земли. На основе большого фактического материала передовые учёные опровергают рассуждения мальтузианцев об истощении жизненных ресурсов. Они приводят

¹ Жозуэ де Кастро, География голода, М. 1954, стр. 384.

² См. сборник «Французские коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию», М. 1953.

красноречивые данные, свидетельствующие о возможностях использования новых участков земли и повышения плодородия почвы. Общий вывод передовых учёных сводится к тому, что на земле может проживать неограниченное число людей, если природные богатства будут рационально использоваться на основе достижений науки и техники.

Сама жизнь опровергает человеконенавистнические вымыслы мальтузианцев. Трудящиеся массы всё более и более убеждаются в лживости мальтузианских теорий, выражающих интересы агрессивных кругов империалистической буржуазии.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

1. Теория Мальтуса и особенности современного мальтузианства	5
2. Критика вымыслов мальтузианцев о перенаселённости земли	15
3. Критика так называемого «закона убывающего плодородия почвы»	35
4. Мальтузианство — реакционная чело­веко­нена­вист­ни­че­ская теория	50

Рындина Мария Николаевна

Современное мальтузианство

Редактор *С. Рывкин*

Технический редактор *А. Данилина*

Ответственный корректор *М. Новицкая*

Сдано в набор 27 апреля 1956 г. Подписано в печать 19 июля 1956 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 2. Условн. печ. л. 3,28. Учётно-изд. л. 3,06.
Тираж 50 тыс. экз. А-08832. Заказ № 1089. Цена 70 коп.

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. 2-я типография «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
• Ленинград, Гагчинская, 26.

